

СИЕННА ГРАНТ

ПОЧЕМУ Я?

vk.com/kn_books

ПОЧЕМУ Я?

Книга: Почему я?

Автор: Сиенна Грант

Жанр: Подростковый роман

Рейтинг: 16+

Серия: Вне серии

Главы: 15 глав

Переводчик: Екатерина Б.

Редактор: Екатерина Л.

Вычитка и оформление: Натали И.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для группы: K.N ★ Переводы книг

https://vk.com/kn_books

Аннотация

У каждого есть определенные цели, когда они переходят в старшую школу: завести друзей, сдать экзамены и покинуть ее. Но суровая правда в том, что не так все просто.

Опыт старшей школы зависит от того, в какую категорию учеников ты попадешь. Я никогда не думала, что стану изгоем. Я не была вундеркиндом, но мне неплохо давалась учеба. Также я не была одной из тех роскошных девушек, а просто была сама собой. Занималась своими делами, у меня был свой круг друзей, и я никому не причиняла зла.

Они хотели видеть мои провалы.

Они были счастливы, когда я плакала.

Но им этого было недостаточно.

Каждый день я задавала себе один и тот же вопрос: «Почему я?».

Меня зовут Микайла Хобсон, и это моя история.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Посвящение

Эта книга посвящается моей дочери Мелиссе.

Примечание автора

Когда дочь спросила меня, смогла бы я написать что-нибудь, что она могла бы почитать, первой моей мыслью было написать о проблемах, которые затронули одного любимого мне человека.

У меня самой были проблемы с издевательствами, поэтому я решила написать о том, что знаю.

Неважно, как долго над вами издеваются, или что этого всего лишь один человек. Если из-за этого вы сомневаетесь в себе и чувствуете себя некомфортно, это называется издевательством.

И это неправильно.

Один из самых худших кошмаров для матери — это наблюдать, что над ее ребенком издеваются. Наблюдать за тем, как ребенок ступает на тропу ненависти к самому себе, задаваясь вопросом, почему над ним издеваются. Это разбивает наши сердца.

Эта книга смесь правды и вымысла, но для кого-то она может быть ужасающей реальностью.

Неважно, подросток ты или ребенок, мужчина или женщина, любой может стать жертвой издевательств. Но всегда помните: у вас есть голос. Не молчите. Расскажите кому-нибудь о том, что происходит.

Это не та битва, в которой вы сможете драться в одиночку, но битва, в которой мы можем сражаться все вместе.

#держимсявместе

#конециздевательствам

Спасибо, что нашли время на прочтение этой истории. Посылаю вам тонну любви, оставайтесь сильным.

С любовью, Сиенна.

Глава 1

Лежа на кровати, я пялюсь в потолок.

На самом деле, мне уже пора вставать, но я не хочу покидать свою уютную теплую постель. Сейчас сентябрь, что означает начало нового учебного года. Хотя в этом нет ничего особенного.

Все мои близкие друзья живут неподалеку, на окраине Бирмингема, поэтому я в любом случае вижусь с ними постоянно. (*Примеч. Бирмингем — город в Англии, графство Уэст-Мидленс*). Я выпрыгиваю из кровати, достаю из гардероба свою свежевыглаженную форму и надеваю ее.

— Микайла, надеюсь, ты встала, — кричит мама с лестницы, пока я чищу зубы. — Не думаю, что ты хочешь опоздать в первый учебный день.

Мой рот полон зубной пасты. Я в любом случае не могу ей ответить, поэтому продолжаю чистить зубы. Я слышу, как она поднимается по лестнице, и выглядываю из ванной комнаты, улыбаясь ртом, полным пены.

Мама в ответ ухмыляется.

— Просто проверяю.

Я полощу рот и возвращаюсь обратно в спальню, чтобы уложить волосы, раздумывая над тем, что бы такого сделать с ними сегодня. Физкультуры сегодня нет, поэтому я решую оставить их распущенными. Хватаю свой рюкзак и спускаюсь по лестнице.

Тосты и апельсиновый сок уже ждут меня на кухонном столе. Я подношу стакан ко рту и делаю глоток. Апельсиновый сок и мятная зубная паста — не самый лучший вкус в мире. Скривившись, я ставлю стакан обратно на стол и приступаю к тосту.

— С добрым утром, сладкая, — говорит мама, заходя на кухню. — У тебя все готово к школе?

Мой рот наполнен тостом, поэтому я киваю, пока запихиваю свой пенал в сумку. В первый день школы мне не так уж и много нужно с собой.

Мама передает мне коробочку с ланчем, — что, уверена, она собирается делать каждый день, — и я кладу его в сумку.

— Спасибо, — я улыбаюсь, прежде чем надеть обувь и куртку. Поцеловав маму в щеку, я хватаю свои ключи от дома и выхожу на улицу.

— Хорошего дня, — кричит мама с кухни.

Когда я миную школьные ворота, Джейд, Мэдди и Люси ждут меня на нижней ступеньке лестницы.

— Привет! — я машу рукой, пока приближаюсь к ним.

— Привет, Микайла, — кричит Джейд так громко, что проходящие мимо девушки подпрыгивают. Мэдди и Люси улыбаются и машут мне.

Звенит звонок, и мы направляемся в наш класс для регистрации. Мы с Джейд в одном классе, а Мэдди и Люси вместе в другом. Это полный отстой — быть разделенными, но, думаю, у нас будут совместные уроки математики и английского. Когда мы расправляемся с самыми скучными на свете делами, мы отправляемся на занятия. Хоть первая половина дня проносится незаметно. История, естествознание, ланч, и прежде, чем я это понимаю, мы уже направляемся на наш совместный урок английского.

Мы занимаем свои места за длинным столом и ждем, когда придет учитель. По крайней мере на этом уроке мы можем сидеть все вместе. Входят Дин и Рикки, плюхаются за стол рядом с нами.

Рикки говорит что-то Дину, и Дин смеется, на его щеках появляются ямочки. Я наблюдаю за ним, мое сердце слегка трепещет, когда он откидывается на спинку стула и потягивается.

Мэдди и Люси говорят о том, чтобы устроить шопинг. Я продолжаю смотреть на него, а потом замечаю симпатичную новую девушку в классе, которая сидит за столом в одиночестве. Ее светлые волосы собраны в хвост.

Она поднимает взгляд от своего учебника и выгибаet бровь, когда ловит меня за тем, что я наблюдаю за ней. Я слегка улыбаюсь ей и отвожу взгляд.

Я стараюсь быть милой со всеми, даже если они не хотят быть милыми со мной. По крайней мере, они не могут обвинить меня в том, что я гадкая, а я могу сказать, что стараюсь. Я поворачиваюсь обратно к Мэдди и Люси.

— Кто та светловолосая девушка?

— Ох, она, — стонет Мэдди. — Ее зовут Аналес Ричардс. Она перевелась из школы Святого Джеймса. Она не очень-то хороший человек... она дружит с Клэр Таунсенд, — Мэдди презрительно кривит губы. Мэдди и Клэр учились в одном классе в младшей школе, и у них были не очень хорошие отношения.

— Почему она перевелась сюда? — спрашиваю я, а Мэдди пожимает плечами.

Оставшуюся часть урока я избегаю зрительного контакта с новенькой, но все это время ощущаю, как взгляд Аналес просверливает дыру в моем затылке. У нас короткий перерыв, и, как хорошие девочки, мы с Мэдди подходим к ней, чтобы предложить присоединиться к нашему столу.

— С чего бы мне хотеть сидеть там? — спрашивает она, сморщив свой нос. Bay, ну, ладно...

— Ну, я подумала, что это было бы лучше, чем сидеть в одиночестве. Меня зовут Микайла, а у Мэдди еще одно совместное с тобой занятие, так? — говорю я.

Аналес медленно кивает, пока смотрит на наш стол. Она собирает свои вещи и направляется к нашему столу, занимая место между Рикки и Люси. Я представляю ее всем и занимаю свое место.

Мы продолжаем заниматься. Время от времени я поднимаю взгляд и замечаю, что она смотрит на меня. Я не уверена, какие у нее ко мне претензии, но она не перестает пялиться на меня. У меня что, запачкано чем-то лицо? Я снова улыбаюсь, продолжая делать свое задание, и стараюсь не смотреть на нее. Не могу отвлекаться на ее взгляды, потому что это очень важный год.

В этом году начинаются экзамены. Валить дурака времени нет. Необходимо быть собранным.

Бездельнику работы в этом городе не найти — вот, что мы должны были держать в голове прошедшие три месяца лета. Ага, ну, думаю, мы и сами это знаем!

Звенит звонок, урок окончен. Мы собираем вещи и направляемся на математику. Оказывается, у Аналес и этот урок совместный с нами. Я стараюсь быть милой и вежливой, но у меня такое чувство, что я ей не очень-то нравлюсь.

О, ну, ты не сможешь завоевать всех, так всегда говорит мой отец, и я начинаю думать, что он прав. По крайней мере, следующее занятие у нас с ней не совместное.

Глава 2

С утра я уже внизу с миской, наполненной хлопьями, прежде чем у мамы появляется шанс разбудить меня.

— Доброе утро, — приветствует меня мама, зевнув. Я улыбаюсь ей и возвращаюсь к своим хлопьям, проверяя уведомления на «Фейсбуке».

— Ты выглядишь уставшей, — говорю я в перерывах между поеданием полных ложек размоченных хлопьев.

— Так и есть. Была напряженная ночка.

Мама работает в больнице, в отделении неотложной помощи. Ее смены на самом деле длинные, и она всегда уставшая. Я встаю, беру свою тарелку и кладу ее в посудомоечную машину.

По пути из кухни я останавливаюсь, обвиваю руками маму за талию и крепко обнимаю. Она выглядит так, будто нуждается в хорошем объятии. Мама целует меня в макушку, и я отпускаю ее, а затем поднимаюсь в свою комнату, чтобы собраться в школу.

~*~*~

Кто вообще сказал, что физкультура в расписании — это хорошая идея? Я в ужасе от футбола, поэтому стараюсь держаться левой стороны, потому что мяч сюда попадает не часто.

Несмотря на мое везение, мне пасуют мяч. Я пинаю его Рикки, и он уводит его в противоположное направление. Перебегая на другую сторону поля, я вижу Аналес, которая бежит прямо на меня.

И прежде, чем успеваю что-то понять, уже врезаюсь лицом в землю и скользжу по земле на животе. АУЧ! Я пытаюсь подняться, но мои колени горят огнем. Некоторые из моей команды кричат. Тренер свистит в свисток.

— Что тытворишь, Аналес? — кричит Дин.

— Что? Это был несчастный случай, — говорит Аналес. — Она споткнулась о мои ноги.

Дин берет меня за руку и поднимает меня на ноги. Он обхватывает меня рукой за талию, чтобы я могла опереться на него, пока ведет меня к краю поля. Наш учитель, прежде чем подойти ко мне, свистит в свисток, чтобы остальные продолжили игру.

— Микаила, ты в порядке? — спрашивает меня мистер Сандерс, озабоченно нахмутив брови.

— Ага, я в порядке, спасибо, сэр. Просто небольшая ссадина.

Он приседает, опустив взгляд на мои колени, а потом поднимается, качая головой.

— Тебе нужно сходить в медкабинет. Это колено нужно промыть. Дин, отведешь ее? — говорит мистер Сандерс с улыбкой, а затем поворачивается к полю.

— Аналес, еще одна такая выходка, и я отстранию тебя. Ты меня слышала?!

Она не отвечает.

— И я хочу поговорить с тобой после урока.

— Мик, ты в порядке? — нежно спрашивает Дин, пока уводит меня с поля в сторону школы.

— Ага. Я в порядке, спасибо. Хотя колени болят.

Мы молча заходим в школу и направляемся в медкабинет. Я практически ощущаю, как кипятится Дин.

— Ты понимаешь, что она специально подставила тебе подножку? Я видел, как она сделала это, — говорит он, когда мы останавливаемся около медкабинета.

Я стучу в дверь и жду ответа.

— Не волнуйся об этом. Все в порядке.

Медсестра открывает дверь и улыбается, когда запускает нас внутрь.

— Присядьте, — говорит она. Мы садимся на стулья около двери, пока она собирает какие-то медикаменты по кабинету. — Что произошло? — спрашивает она.

Я бросаю взгляд на Дина.

— Я, эм... споткнулась, — говорю я и замечаю краем глаза, как он качает головой.

— Крайне неудачное падение, — говорит медсестра, принимаясь промывать мои колени. Она поднимает на меня взгляд. — Твое лицо тоже в царапинах.

Она собирается протереть царапины на щеке и на виске, но я останавливаю ее.

— Все в порядке, правда.

Я улыбаюсь.

Она пожимает плечом и накладывает пластырь мне на колено.

— Отлично, ну, теперь можете идти, — говорит она нам, улыбаясь.

Мы с Дином возвращаемся обратно на поле — ну, идет Дин, а я плетусь, хромая, потому что мне действительно больно. Он позволяет мне опереться на него, поэтому я не сильно опираюсь на пораненную ногу.

К тому времени, как мы добираемся до поля, весь класс уже направляется в раздевалку. Мистер Сандерс кричит классу, что они могут идти в душ и переодеваться, а потом подходит ко мне и кладет мне на плечо руку.

— Микаила, ты в порядке?

— Да.

— Так что произошло? — спрашивает он.

— Я не совсем уверена.

Какое-то время он всматривается мне в лицо, а потом кивает.

— Ладно, тогда отправляйся переодеваться, — говорит он.

Я благодарна, что он решил не давить на меня с расспросами. Когда я, прихрамывая, захожу в женскую раздевалку, Аналес смотрит на меня и ухмыляется. Игнорируя ее, я пересекаю комнату и хватаю свои вещи, висящие на крючке. Я сажусь на скамью и вытаскиваю из сумки одежду, чтобы переодеться.

— Как колени, Мики? — спрашивает Аналес тошнотворно сладким голоском, пока подходит ко мне. Я знаю, что не нравлюсь этой девушке, но никак не возьму в толк почему.

— Они в порядке, спасибо, что спросила. О, и меня зовут Микаила, не Мики.

Отвернувшись от нее, я снимаю свою майку, откладывая ее в сторону и надеваю рубашку с галстуком. Закончив, я тут же хватаю свою сумку и мешок с вещами и выхожу из раздевалки. Дин ждет меня снаружи, и мы направляемся на следующий урок вместе.

Сегодня мое колено решило свести меня с ума. Время еле тянется, пока, наконец, не звенит звонок на обеденный перерыв. Я направляюсь в столовую и нахожу своих друзей, ожидающих меня около двери.

Я ковыляю к ним, и Джейд прищуривает глаза.

— Ты в порядке? Что с тобой случилось?

— Во время урока физкультуры на поле произошел небольшой, совсем небольшой инцидент. Я споткнулась о ногу Аналес, когда бежала.

— Ты просто случайно споткнулась? — спрашивает Джейд. — Немного подозрительно, ты так не думаешь?

— Ну, Дин думает, что она это сделала специально, — говорю я.

— Клянусь, Мик, если она не оставит тебя в покое, тогда я поговорю с ней. На самом деле, я могла бы прямо сейчас пойти разыскать ее.

Я хватаю ее за руку и тяну на себя, прежде чем она сможет промаршировать вперед.

— Джейд, пожалуйста, не надо. Сделаешь только хуже. Все в порядке, честно. Это был несчастный случай. Учителю и медсестре я сказала то же самое.

В данный момент мне не нужно больше проблем с ней.

— Просто оставь это. Я в порядке, честно.

Я улыбаюсь, надеясь, что это успокоит ее. Знаю, это был просто несчастный случай, хотя Джейд и Дин уверены в обратном.

~*~*~

Я захожу домой через переднюю дверь, в надежде, что мамы здесь не будет. Но мне не везет. Когда я вхожу, она прямо на кухне. Улыбка на ее лице быстро исчезает, когда она смотрит на меня и мое поцарапанное лицо.

— Подойди сюда, — говорит она. Прищурившись, когда она пальцем скользит по моей щеке. — Что произошло? Микайла, почему твое лицо все в ссадинах?

— Я упала, играя в футбол.

Она опускает взгляд на мои колени.

— Просто играла в футбол?! Ты шутишь? Посмотри на себя. Выглядит так, будто ты дралась. Они не должны заставлять вас, девушек, заниматься таким жестоким спортом! Я позвоню в школу и…

— Мам, успокойся, это был футбол. Я просто споткнулась, вот и все. К счастью, сегодня я надела юбку, иначе пластырь цеплялся бы за брюки. Я в порядке, правда.

— Хм-м-м-м, забирайся на барный стул, чтобы я могла взглянуть на рану.

Я осторожно взбираюсь на стул, потом мама снимает пластырь. И снова бросает на меня взгляд.

— Я зацепилась за ногу другой девочки, когда бежала по полю. Я упала и проехала на животе по земле. Это все, — тихий голосок в моей голове пищит, чтобы я сказала ей о том, что Дин видел, как Аналес сделала это специально, но я заставляю его затихнуть.

Мне стыдно. И тем более, она не делала этого нарочно.

Так ведь? Я всегда была с ней только мила…

Мама промывает раны на моих коленях и накладывает новые пластыри, потом я поднимаюсь в свою комнату. Как только закрываю дверь, мой телефон издает сигнал, оповещая о новом сообщении.

Дин: Надеюсь, ты в порядке?

Я улыбаюсь, пока читаю его сообщение. Потом печатаю ответ.

Я: Ага, я в порядке, спасибо. Мама сошла с ума, сказала, школа не должна была допускать такого, и все в том же духе.

Дин: Мне не нравится Аналес, Мик. Она подлая!

Я: Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но все нормально, правда, если я ей не нравлюсь, то это не страшно.

Дин: Увидимся завтра.

Я кладу телефон сбоку от себя и ложусь на кровать, на минуту закрывая глаза…

— Микайла.

Должно быть, я уснула, потому что отец сидит на краю моей кровати и аккуратно трясет меня, чтобы я проснулась.

— О, привет, пап, — говорю я сонно, пытаясь разлепить глаза.

— Привет, малышка. Ужин готов, — он поглаживает большим пальцем мой висок и улыбается. — Пойдем, мама подготовила твое любимое блюдо.

Мои глаза широко распахиваются, и я подскакиваю на кровати. Это означает, что она приготовила Пастуший пирог. (*Примеч.: Пастуший пирог — слоеная запеканка из баранины, с покрытием из картофельного пюре. Традиционное блюдо британской кухни*). Я перекатываюсь на край кровати и потягиваюсь, прежде чем повернуться к отцу.

— Ну, давай, пошли, а то все остынет!

Я широко улыбаюсь ему и пытаюсь обогнать его на лестнице, но боль в моих коленях стремительно усиливается, и под конец я начинаю хромать. Но он все равно позволяет мне выиграть. Он всегда так делает.

Мы заходим на кухню, когда мама уже накрывает на стол. Запах просто божественный. После такого дня, как сегодня, это именно то, что мне нужно, чтобы подбодриться.

Глава 3

Спасибо, Господи, сегодня пятница!

Оставшаяся часть недели прошла, в принципе, так же: Аналес пялилась на меня, а я игнорировала ее. Мои родители всегда говорят, что лучшее оружие человека — это игнор.

Хм-м-м. Я не уверена. Знаете, как это тяжело по-настоящему игнорировать чей-то голос, или когда кто-то пялится на тебя? Это совсем не просто. До выходных осталось еще несколько часов в художественном классе, и я сосредоточена на своей работе.

— Ми-и-и-ики, — доносится до меня ее визгливый голос. Я не обращаю внимания и продолжаю рисовать, удерживая взгляд на картине. — Почему бы тебе не сесть с нами?

Я поднимаю взгляд и перевожу его туда, где сидит она и ее друзья. На губах Аналес фальшивая самодовольная ухмылка.

— Нет, спасибо. Мне здесь хорошо, но спасибо, что предложила, — вежливо отвечаю я и отворачиваюсь, концентрируясь на своей работе.

— Почему нет? Мы что, недостаточно хороши, чтобы сидеть с нами? — спрашивает она.

— Я этого не говорила и не имела это в виду, но мне нравится сидеть здесь. Спасибо, — я улыбаюсь, чтобы они видели, что я не пытаюсь быть грубой, но они не улыбаются в ответ.

Аналес прищуривает глаза до щелочек и сжимает губы. Ее подруга Клэр наклоняется и что-то шепчет ей на ухо.

— И, — говорю я, — мое имя Микайла, кстати.

Возможно, это было сказано немного язвительно...

— Я буду называть тебя, как захочу, — Аналес впивается в меня взглядом. Я уверена, она пытается вывести меня из себя. Я не знаю ее, и она не знает меня, но она решила, что я ей не нравлюсь.

Без разницы! Я возвращаюсь к тому, чтобы не обращать на нее внимания и к своей работе. Когда я начинаю добиваться некоторого прогресса, слышу звонок, извещающий об окончании урока.

В коридоре я встречаюсь с Мэдди, Джейд и Люси, чтобы вместе перекусить. После того, как расправляемся со своей едой, мы выходим на школьный двор. Люси достает из своей сумки телефон, несмотря на то, что мы не должны брать их с собой в школу, и включает видео.

— Оно такое смешное, — говорит она, когда нажимает на «проиграть». Я опускаю взгляд на ее телефон и смеюсь, наблюдая, как на видео какой-то кот набрасывается на чью-то голову.

Краем глаза замечаю, что в нашу сторону идет Аналес со своими друзьями.

Тяжело вздохнув, я смотрю на своих подруг.

— В чем дело? — простодушно спрашивает Джейд.

— Аналес, она выносит мне мозги. Куда бы я ни пошла, она всегда оказывается там же. Я просто счастлива, что у нас с ней не все уроки совместные.

Девчонки замолкают. Я уверена, они поняли, что это начинает меня угнетать, хоть я и не показываю виду. Почему это доставляет Аналес такое удовольствие?

Звенит звонок на наш следующий урок. Это научный час. По крайней мере, на нем мы будем все вместе. Не то чтобы я боюсь Аналес, просто чувствую себя более уверенно, когда мои друзья рядом со мной.

Как только мы заходим в класс, я сажусь за стол и оглядываюсь. Когда класс полностью заполнен, я понимаю, что Аналес здесь нет — тут Клэр и Мэлани, но ее нет. Я провозглашаю урок науки своим любимым предметом.

Урок проходит весело и легко. Никаких тяжелых взглядов... ну, только от Клэр и Мэлани, но я знаю этих двоих с первого дня школы, и они вообще никак на меня не влияют.

В том, что они объединились с Аналес, есть смысл, потому что, ну... они птицы одного полета, как говорится.

~*~*~

Я валяюсь на диване с телефоном в руках и просматриваю уведомления на своей страничке в «Фейсбуке». Наклоняю телефон, делаю селфи и опубликовываю фото. Комментарий появляется буквально через секунду.

Аналес: Если бы я была такой уродиной, то не выставляла бы свои фото.

Я фыркаю и удаляю комментарий Аналес, потом закрываю страничку и перехожу в «Инстаграм». Как только я авторизуюсь, она уже там и тут же посыпает мне запрос на добавление в друзья. Если я отклоню запрос, она захочет выяснить причины, но если приму его, она будет доставать меня все время.

Поэтому пока оставляю его без ответа. Пусть думает, что я его не видела. Я открываю «Мессенджер» и выбираю себя и девочек для групповой переписки.

Я: Аналес прислала мне в «Инстаграм» запрос на добавление в друзья...

Джейд: ЧТО? ЗАЧЕМ?

Я: Я не знаю. Видела бы ты, какой комментарий она оставила на «Фейсбуке».

Мэдди: Она потаскушка, Мик. Не стоит расстраиваться из-за нее.

Я: Я просто не знаю, что я ей такого сделала.

Джейд: Мик, она просто завидует, и все!

Люси: Клянусь, если она продолжит в том же духе, я выскажу ей все, что о ней думаю.

Я: И потом у тебя будут неприятности. Я буду в порядке. Правда. Спасибо, девчонки.

Джейд: Мик, у тебя всегда будем мы.

Я: Знаю :) спасибо <3

Входная дверь со щелчком открывается, и я запихиваю телефон в задний карман, когда в комнату входит папа.

— Пап, привет, — говорю я, обвиваю руками его талию и прижимаюсь к нему.

— Привет, малышка. За что это? — он обнимает меня и целует в макушку.

— Ни за что. Просто захотела подарить своему папе объятия, только и всего.

Он аккуратно берет меня за плечи и отодвигает от себя, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Ты в порядке, Мик?

— Конечно.

Мы идем на кухню, и я сажусь на табурет около барной стойки. Схватив банан из вазы с фруктами, я снимаю кожуру и откусываю.

— Как дела в школе? — спрашивает он.

— Эм, все в порядке. Ну, знаешь, школа есть школа. Скукотища. Все одно и то же, те же задания. На самом деле, все то же самое, что и в прошлом году.

Отец изучает меня. Он всегда видит, когда со мной что-то не так.

Я откусываю еще один кусочек банана.

— Как работа? — спрашиваю я его.

— Я бы не хотел загружать тебя этим, сладкая, плюс, от этого ты еще больше заскучаешь. Точно говорю, — он заходит за барную стойку. — Хочешь горячего шоколада?

Мои глаза загораются, и я с энтузиазмом киваю головой, пока доедаю свой банан. Папа делает лучший в мире горячий шоколад. Он берет чайник и заливает в него воду, напевает что-то себе по нос, пока пересекает кухню, чтобы достать ингредиенты.

Как только вода закипает, он ставит на барную стойку прямо передо мной банку сливок и маршмэллоу, потом заканчивает с моим горячим шоколадом, а после делает себе кофе. Он подносит наши кружки и садится рядом со мной.

Я смотрю на него и улыбаюсь.

— Спасибо, пап, — я начинаю размешивать напиток, а в создавшуюся воронку засыпаю немного сливок, а затем высыпаю туда маршмэллоу.

— Как поживают твои друзья? — спрашивает он.

— У них все хорошо, — я поднимаю кружку и делаю глоток. С тем количеством сливок и маршмэллоу, которые я туда засыпала, к тому моменту, как я отпиваю с кружки, у меня под носом белая густая пена. Папа берет салфетку и стирает эту жижу с моего лица.

Смеясь, он наклоняется и целует меня в лоб.

— Мне нужно немного поработать, а потом я приготовлю для нас ужин. Мама работает в две смены, поэтому до утра ее не будет, и я не уверен, чем занята твоя сестра, поэтому остаемся только мы вдвоем.

— Хорошо, — я улыбаюсь ему. — В любом случае, у меня есть задания на дом.

— Ладно, крошка. Иди и заставь своего старика гордиться тобой.

Папа отталкивается от столешницы и поднимает свой дипломат, прежде чем подняться по лестнице в кабинет. Я возвращаюсь в гостиную с кружкой горячего шоколада, ставлю ее на стол, хватаю рюкзак и достаю оттуда свой рисунок.

Спустя два часа я, наконец, заканчиваю проект. Я в последний раз любуюсь своим автопортретом, который нарисовала, а затем убираю его обратно в папку.

Было так трудно нарисовать все линии правильно, но я так горжусь этой работой. Чтобы закончить ее, у меня ушла вечность. Из всех рисунков в этой папке, этот самый лучший.

Я слышу, как открывается и закрывается дверь.

— Привет, высокочка, — говорит Стеф, моя старшая сестра, когда заходит в гостиную.

— Привет, — отвечаю я с ухмылкой.

— Что там у тебя?

Я поднимаю папку и показываю ей. Она забирает ее и пролистывает рисунки.

— Они реально классные, Мик.

— Спасибо, — от ее комплимента я вся свечусь.

Папа спускается вниз по лестнице и направляется в кухню, по пути здороваясь со Стеф. Доносится шелест пакета, и это означает только одно — паста.

Паста с соусом болоньезе — единственное, что папа может приготовить, но меня это устраивает. Он выходит из кухни, вытирая свои мокрые руки салфеткой.

— Девочки, я готовлю свой фирменный ужин...

Мы со Стеф переглядываемся, улыбаемся и говорим:

— Паста.

Смеясь, мы поворачиваемся и видим, что папа хмурится.

— Я настолько предсказуем?

— Да, — снова говорим мы одновременно и громко смеемся.

— Это единственное блюдо, которое ты умеешь готовить, пап, — говорю я.

Он приподнимает бровь, потом сдается и улыбается.

— Полчаса, и все будет готово.

Я улыбаюсь сама себе. Я люблю свою семью. Мы никогда не ссоримся. Наоборот, мы всегда помогаем друг другу.

Думаю, я просто счастливица.

Глава 4

Выходные пролетели слишком быстро. Мы со Стеф провели немного времени вдвоем.

Было так весело потусоваться со своей сестрой, особенно сейчас, когда колледж отнимает у нее кучу времени. Кроме того, это помогло мне хоть на время позабыть о своих проблемах. А сейчас, снова понедельник.

Я пялюсь в одну точку, когда миссис Джонс зовет меня по имени.

— Микаила, ты с нами? — какое-то время, я просто моргаю. — Если хочешь помечтать, — продолжает она, — можешь заняться этим за пределами кабинета, а если нет, тогда не отвлекайся, пожалуйста.

— Эм, хорошо. Извините.

У меня за спиной фыркает Аналес, ну, я так предполагаю, что это она, потому что я не проверяю.

— Мисс Ричардс, — предупреждает миссис Джонс, — достаточно, иначе за дверь я выставлю вас.

Аналес тут же замолкает, но я внутренне свечусь от счастья, что ее поймали. Я возвращаю свое внимание к уроку вплоть до того момента, как звенит звонок на обеденный перерыв. Подпрыгивая, я направляюсь к двери.

— Микаила, задержись на секунду, — говорит миссис Джонс. Я замираю на полу пути.

Люси смотрит на меня.

— Встретимся в коридоре через несколько минут, — говорю я ей, прежде чем развернуться и подойти к учителю.

— Да, мэм, — говорю я.

— С тобой все в порядке? — она наклоняется над столом, руки скрещены, а взгляд хмурый.

— Да, мэм, а что?

— Микаила, у тебя возникли какие-то проблемы с учебой или еще с чем-то?

Я отрицательно качаю головой.

— Просто ты выглядишь чем-то озабоченной. Ты одна из моих лучших учениц, и мне бы хотелось верить, что, если у тебя возникнут проблемы, ты придешь ко мне и расскажешь мне о них.

— Я в порядке, миссис Джонс, спасибо. И, конечно, я бы так и поступила, я просто немного устала, вот и все.

— Ну, если дело только в этом. Постарайся сегодня пораньше лечь спать, завтра у нас контрольная.

— Ура, жду с нетерпением, — я улыбаюсь.

— Иди уже, давай, — она ухмыляется. — И, Микаила, моя дверь всегда открыта.

— Спасибо вам, — говорю я на выходе, и около кабинета меня встречает Люси.

— Что она хотела? — спрашивает подруга, пока мы идем по коридору.

— Просто сказала что-то типа того, что ее дверь всегда открыта...

Люси останавливается и смотрит на меня.

— Может, тебе стоит рассказать ей об Аналес.

— Для чего? Чтобы у нее были проблемы, и все стало еще хуже, чем есть сейчас?

Люси хватает меня за руку.

— Она издевается над тобой.

— Она не бьет меня или что-то в этом роде. Это того не стоит, Люси.

— Ты хочешь сказать, что это не издевательство? Конечно, это именно оно самое. Она делает тебя несчастной, Микаила... как еще это назвать? — Люси выгибаet бровь, глядя на меня.

Я пожимаю плечом.

— Не знаю! — стону я. — Я знаю одно: я не хочу, чтобы стало еще хуже.

Выпугавшись из захвата Люси, я продолжаю идти на свой следующий урок, и как только вхожу в дверь кабинета, сразу замечаю Мэдди и Джейд.

— Привет! — говорю я, направляясь к ним, и занимаю свое место за столом.

— Привет, ребятки. С вами двоими все в порядке? — спрашивает Джейд.

— Нет, не в порядке. Микайла попала в неприятности на уроке математики из-за Аналес, поэтому после урока миссис Джонс оставила ее в кабинете для разговора, — говорит Люси. — Она думает, что Мик рассеянная, и хочет знать, почему так. Я думаю, что Мик должна была рассказать об Аналес, но она другого мнения.

— Я просто не вижу, чем это поможет, вот и все! — возражаю я.

Я опускаю взгляд на свои колени, немного засмущавшись, но также я испытываю и злость. Почему я должна встречать в неприятности из-за нее? Но, с другой стороны, я не хочу еще больше усугублять всю эту ситуацию...

— Знаешь, Мик, я думаю, ты должна рассказать кому-нибудь об этой ситуации, пока не стало слишком поздно, — говорит Мэдди. Прежде чем я успеваю ответить, рядом с нашим столом останавливается Аналес.

— Привет.

Я не смотрю на нее, но знаю, что она смотрит прямо на меня. Как всегда. Я копаюсь в своем рюкзаке, притворяясь, что что-то ищу, ведь так мне не придется смотреть на нее. Мэдди здоровается с ней. Думаю, она считает, что должна вести себя с ней вежливо, поскольку у них все занятия совместные.

— Ты со мной не разговариваешь, Мики?

Я поднимаю взгляд.

— Привет, Аналес, — и снова смотрю вниз на свой рюкзак.

К счастью, до нее доходит, что я не хочу разговаривать.

Периферийным зрением я замечаю, что к ней подходит Клэр и шепчет что-то на ухо. Аналес смеется, затем снова поворачивается ко мне.

— В пятницу вечером у меня дома будет вечеринка, не хотите присоединиться?

— Почему ты приглашаешь нас? — спрашивает Джейд с подозрением в голосе. — Я имею в виду, мы не совсем друзья, ведь так?

— Ну, нет, — Аналес пожимает плечом. — Но я подумала, что мы могли бы попытаться ими стать.

Мы все переглядываемся, пытаясь понять, что за игру она затеяла, но это не так уж и важно... я туда не пойду несмотря ни на что. Я решую ответить ей, потому что не хочу, чтобы она считала меня слабачкой.

— Я не смогу прийти, извини, — говорю я уверенно. — Но если вы, девочки, захотите пойти, я не против.

Они все поворачиваются и смотрят на меня так, будто я сошла с ума.

— Честно. В пятницу вечером у нас со Стеф кое-какие дела...

— О-о-о, ну, по крайней мере, вы получили разрешение от Мики, — говорит с насмешкой Аналес.

Каждый раз, когда она называет меня так, мое самообладание все больше тает. Я возвращаюсь к своему рюкзаку, застегиваю на нем молнию и бросаю его на пол между ног. Затем отвожу взгляд в другую сторону класса, переключая свое внимание от Аналес.

Дин ловит мой взгляд и улыбается, подняв вверх большой палец. Я тоже поднимаю большой палец вверх и дарю ему фальшивую улыбку. Ну, почти фальшивую. Он все время делает все возможное, чтобы подбодрить меня. Не хочу, чтобы он думал, что я всегда такая несчастная.

— Ну, — говорит Аналес, и я перевожу взгляд обратно на нее, — тогда я пойду. Дайте мне знать, если решите прийти, ладно?

Я наблюдаю за тем, как она с гордо поднятой головой отходит от нашего стола.

— Я ненавижу ее! — говорю я, все еще наблюдая за ней. Она ловит мой взгляд и пялится в ответ, пока занимает свое место. — Мне нужно выйти отсюда.

Я хватаю свой рюкзак, встаю и выхожу из-за стола, а следом за мной выходят и мои подруги.

~*~*~

В последующие недели постепенно все становиться намного хуже. Шепот за спиной, оскорбления.

Аналес преследует меня даже за пределами школы. Куда бы я ни повернулась, она всегда оказывается рядом, смеется надо мной или выжидает возможность задеть меня.

У нас с Джейд только что закончился урок танцев, и мы переодеваемся обратно в школьную форму, когда я понимаю, что мой галстук пропал. Я поднимаю рюкзак, смотрю под книгами, но не могу его найти.

— В чем дело? — спрашивает Джейд. Я не отвечаю, слишком занятая отчаянными поисками. — Что ты потеряла?

Я заглядываю под скамейку, но там ничего нет, не считая нескольких клочков пыли.

— Мой галстук, ты не видела его?

Джейд качает головой.

— Может, ты положила его в свою сумку?

Я знаю, что не делала этого, но все равно проверяю. Неа, его там нет.

— Не понимаю. Я оставила его тут вместе с остальной одеждой. Я уверена в этом.

Вздохнув, я с поражением опускаюсь на скамейку.

— Давай успокоимся и подождем, пока все не разойдутся, может, тогда он и найдется.

— Ладно.

Мы ждем, пока раздевалка опустеет, потом заглядываем под каждую скамейку, но ничего не находим, поэтому мне приходится смириться с этим.

Мы с Джейд расходимся в разные стороны — я направляюсь в офис, чтобы взять там галстук взамен потерянного. Копаясь в коробке с мятymi вещами, я слегка фыркаю от отвращения. Ненавижу заниматься этим. Это отвратительно.

Одному Богу известно, как долго эти вещи провалились здесь, но, по крайней мере, я позаимствую только галстук. Наконец, я вытаскиваю один с самого дна и обвязываю его вокруг шеи. Потом направляюсь на урок математики, по пути завязывая его в узел. Когда дохожу до кабинета, заставляю себя выпрямиться, стучусь в дверь и вхожу.

— Ах, мисс Хобсон. Рада, что вы смогли присоединиться к нам... в конце концов. Урок начался двадцать минут назад.

— Извините, мэм. Я потеряла свой галстук, и мне пришлось идти в офис, чтобы...

— Приберегите оправдание на потом. Сейчас я хочу, чтобы вы приступили к своему заданию. Аналес предупредила, что вы можете задержаться.

Я смотрю на Аналес, и она ухмыляется мне в ответ. Прищурившись, я отвожу от нее взгляд. Могу представить, что она наговорила. Люси наклоняется ко мне, когда я вытаскиваю книгу из рюкзака.

— Все нормально? — спрашивает она.

Я киваю.

— Расскажу тебе позже.

— Ну, ты хотя бы в порядке?..

Прежде чем я успеваю ее успокоить, на меня обращает внимание учитель.

— Микайла, на сегодня ты и так пропустила достаточно много из темы урока, — говорит миссис Джонс.

— Да, мэм, — я утыкаюсь взглядом в книгу и приступаю к заданию. К счастью, урок проходит быстро. Я просто хочу выбраться отсюда.

Звенит звонок, и ученики начинают собирать свои вещи, пока миссис Джонс задает нам задания на дом. Я направляюсь к двери в надежде, что она забудет о моем опоздании.

— Микайла? — зовет меня миссис Джонс.

— Упс. У кого-то неприятности! — говорит тихо Аналес, когда проходит мимо меня. На ее лице злобная ухмылка.

— Почему бы тебе не заткнуться, Аналес? — бросаю я в ответ. На сегодня я достаточно натерпелась от нее.

Аналес поджимает губы и выгибаает бровь.

— О-о-о-х, мы такие чувствительные!

— Микаила, — говорит миссис Джонс. — Сейчас, пожалуйста.

Я направляюсь в сторону учителя, игнорируя Аналес.

— Итак, давай, расскажи мне, почему ты опоздала?

— Мэм, я опоздала не специально. Клянусь. Я оставила свой галстук вместе со школьной формой, когда пошла на урок танцев, а когда вернулась, он пропал, — говорю я, повысив голос.

— И что, ты хочешь сказать, что его кто-то украл?

Я пожимаю плечом и смотрю в пол.

— Я не знаю. Но мне пришлось пойти взять другой, и поэтому я опоздала. Я прошу прощения.

— Хорошо, — кивает она. — А теперь, объясни мне, что происходит между тобой и Аналес?

— Ничего, мэм.

— Ты уверена?

Я киваю.

— Теперь я могу идти, пожалуйста? Сейчас перемена.

Миссис Джонс тяжело вздыхает.

— За твое опоздание мне следует оставить тебя после уроков, но это на тебя не похоже. Пообещай мне, что больше не будешь опаздывать!

— Обещаю.

— Тогда ладно.

Я благодарю ее и выбегаю из класса. Снаружи меня поджидает Люси, и мы срываемся с места, быстро направляясь на задний двор школы.

Глава 5

Оставшаяся половина недели проходит относительно спокойно, что очень меня напрягает.

Я постоянно наблюдаю за Аналес и ее ужасными подругами. И еще, я так и не нашла свой галстук.

После обеда я, Люси и Мэдди стоим во дворе школы, непринужденно общаясь.

— Ми-и-и-и-ки-и-и-и! — кричит Аналес. Ее голос звучит так, будто ногтями проводят по классной доске. Я поворачиваюсь и вижу, что вместе с ней к нам приближаются три ее подруги — все вместе они выкрикивают мое имя.

Вот тебе и покой. Я игнорирую их крики и возвращаюсь к разговору с подругами.

Когда она останавливается у меня за спиной, мою кожу начинает покалывать.

— Почему у тебя мужское имя? — спрашивает она.

— Почему у тебя такой раздражающий голос? — парирует Джейд.

Я посылаю ей маленькую улыбку в благодарность за то, что она заступилась за меня. Хотя Аналес игнорирует ее и продолжает критиковать меня.

— Я имею в виду, твои родители что, не любят тебя?

Я продолжаю разговаривать с Люси, Мэдди и Джейд, отвлекая их на себя, в надежде, что они поймут намек и отстанут от нас.

— Просто игнорирай их, Микаила, — говорит Джейд. — Тогда, возможно, они уберутся отсюда! — кричит она. Хихикая, я продолжаю держаться спиной к ним.

— Я говорю с ней, а не с тобой! — замечает Аналес.

— Ага. Ну, а я говорю с тобой. Оставь ее в покое, она ничего тебе не сделала, — говорит Джейд.

Дин и Рикки пересекают двор и подходят к нам.

— В чем дело? — спрашивает Дин, с хмурым видом осматривая Аналес сверху донизу, и кладет руку мне на плечи. — Есть причина в том, что вы, тролли, находитесь здесь?

— Как ты нас назвал? — Аналес хмурится, но Дин только ухмыляется в ответ.

— Знаешь, Дин, тебе стоит внимательнее выбирать свое окружение... — она наклоняется к нему и шепчет достаточно громко, чтобы мне было слышно: — Я слышала, что она настоящая шлюшка, или именно поэтому она тебе и нравится?

Мое дыхание ускоряется, к горлу подкатывает ком, а глаза начинают наполняться слезами. Я сжимаю зубы так сильно, как только могу. Я не заплачу. Я не буду плакать!

Я сдерживаю свои слезы, когда она проталкивается вперед, разъединяя нас.

— Увидимся позже... Мики! — кричит она и отходит от нас. Из всего, что можно было выбрать, она назвала меня шлюшкой.

— Я не шлюшка, — говорю я хрипло, от волнения мой голос срывается.

Дин смотрит на меня сверху вниз.

— Ты в порядке?

Я киваю, потому что если начну говорить, то расплачусь, а я не могу себе это позволить. Не здесь... не сейчас. Я дергаю плечом, чтобы скинуть руку Дина, и ухожу в противоположную сторону от Аналес.

Подруги кричат мне, но в этот момент мне хочется побыть одной.

Когда я подхожу к туалету, звенит звонок. Я захожу в свободную кабинку, закрываю дверь и выпускаю наружу все, что накопилось у меня внутри.

Успокоившись, я открываю дверь кабинки, подхожу к раковине и брызгаю на свои опухшие глаза немного воды, а потом выхожу из туалета. Джейд и Дин ждут меня в коридоре.

— Вам не нужно было оставаться здесь, у вас теперь будут неприятности, — говорю я.

Дин пожимает плечом.

— Кого это волнует? — спрашивает Джейд. — Нужно рассказать кому-нибудь о том, что она вытворяет, Мик.

Она обхватывает меня рукой за шею и притягивает в свои объятия.

Сейчас мои эмоции на пределе. Я не хочу снова плакать, поэтому отталкиваюсь и делаю глубокий успокаивающий вдох, а потом выдыхаю.

— Пойдемте, нам лучше поторопиться.

Я делаю шаг вперед, но меня останавливает Дин. Оглянувшись, я смотрю в его дружелюбные глаза.

— Микаила. Мы здесь для тебя. Ты можешь положиться на нас. Мы можем помочь.

— Спасибо, Дин, — я улыбаюсь. — Но я справлюсь с этим сама.

Дин разочарованно вздыхает, и мы направляемся на наш следующий урок.

~*~*~

На протяжении последних нескольких дней Аналес называет меня всевозможными словами — милыми, а также очень колоритными. Шлюха, потаскуха... каждым оскорбительным словом, которое только можно придумать. Я игнорирую каждый комментарий с высоко поднятой головой. По крайней мере, стараюсь. Я знаю правду, так же, как и мои друзья. Я знаю, что я не такая.

Вчера Аналес и ее подруги шли по коридору в мою сторону, поэтому я попыталась уйти с их пути, но Аналес выбила книги из моих рук и продолжила идти по коридору, громко смеясь. Вместе со своими миньонами.

Когда я вхожу в кабинет математики, мои одноклассники смотрят на меня и хихикают. И слишком много перешептываются. Все это уже слишком далеко зашло. С меня хватит. Я всегда любила школу.

Как один человек способен заставить кого-то чувствовать себя так? Я никогда не считала себя особо сильной, но она и вовсе заставляет меня чувствовать себя ничтожной. Я знаю, что во второй половине дня у меня общие занятия с Аналес, но я могу это изменить.

Я выхожу из кабинета, направляюсь в кабинет медсестры и притворяюсь, что заболела. После нескольких вопросов, она выписывает мне пропуск. Бинго! Никакой Аналес на оставшуюся часть дня!

Я подхожу к подъездной дорожке, уверенная, что дома никого нет, на тут же замечаю припаркованную машину Стеф. Черт! Я открываю дверь и делаю глубокий вдох, готовясь к встрече с сестрой. Я направляюсь в кухню и нахожу ее рядом с кофеваркой.

— Привет.

Стеф разворачивается на каблуках лицом ко мне.

— Ох, привет, — она смотрит на свои часы, а потом снова на меня. — Что ты здесь делаешь? Сейчас только час дня.

— Эм, да, ну, знаешь, после обеда я плохо себя почувствовала, и медсестра отправила меня домой.

— Надо было позвонить мне. Я бы забрала тебя, — говорит она, глядя на меня с беспокойством.

— Все нормально, не переживай, — я указываю рукой на нее. — Если честно, я не ожидала, что ты будешь дома.

Я беру бутылку воды, направляюсь в гостиную и падаю на диван. Решаю, что когда придут мама с папой, мне нужно будет разыграть перед ними небольшой спектакль.

На следующее утро я валяюсь в своей постели и не двигаюсь до тех пор, пока мама не кричит мне, что пора вставать. Я остаюсь лежать, обмотанная одеялом, пока мое тело не становится настолько горячим, что я больше не могу это выносить.

— Почему ты до сих пор в постели? — спрашивает мама, когда заходит в мою комнату.

— Я все еще не очень хорошо себя чувствую.

Она садится на край кровати и трогает мой лоб.

— Хм, ты немного горячая.

— Мне все еще нехорошо, — говорю я тихо. Я чувствую себя виноватой, что вру маме, но мне нужно хоть один день побывать вдали от Анаес. Я понимаю, что, наверное, так проблемы не решаются, но я буду делать то, что в моих силах.

— Хорошо. Оставайся здесь, а я позвоню в школу. Мне на работу только вечером, поэтому я смогу присмотреть за тобой. Хочешь что-нибудь поесть?

— Нет, спасибо, — я качаю головой. — Может, только апельсиновый сок.

— Ладно, я принесу тебе его сюда, — она наклоняется и целует меня в лоб.

Я наблюдаю за тем, как она выходит из комнаты и закрывает за собой дверь. Как только удостоверюсь, что она спустилась вниз, я скидываю с себя одеяло. Я чувствую себя, как расплавленный сыр. Схватив телефон, я открываю переписку и отправляю сообщение подругам:

Я: Меня сегодня не будет. Чувствую себя не очень хорошо.

Отправив сообщение, я кладу телефон на кровать рядом с собой. Не проходит и нескольких минут, как телефон оповещает о новом сообщении.

Джейд: Ты в порядке? Я надеюсь, это не из-за вчераиного?

Я чувствую себя виноватой, что мне приходится врать девочкам...

Я: Нет, я просто нехорошо себя чувствую, нет смысла идти в школу, вдруг у меня инфекция, и я заражу вас всех.

Джейд: Ага, ладно. Я заскочу к тебе позже. Целую.

Я снова укрываюсь одеялом, когда вижу, как поворачивается дверная ручка. Мама заходит в комнату со стаканом сока и несколькими печеньями.

— Спасибо, мам. Люблю тебя.

— Тоже люблю тебя, крошка, — она нежно улыбается мне. — Я позвонила в школу и предупредила, что завтра ты вернешься к занятиям. Ты не можешь позволить себе пропустить много занятий. Это очень важный период.

Улыбаясь сквозь зубы, я думаю о завтрашнем дне. По крайней мере сегодня я могу расслабиться, лежа в своей кровати.

Телефон оповещает об еще одном сообщении.

Джейд: Если это имеет отношение к Анаес, я вырублю ее. OK?!

Выбор ее слов заставляет меня улыбнуться, но в этом вся Джейд. Она самая лучшая девчонка из всех, кого я знаю, но ее лучше не злить. Она вспыльчивая — возможно, это связано с ее рыжими волосами.

Я пишу в ответ просто «ок» и несколько поцелуйчиков и поворачиваюсь к телевизору, настроенная в этот день заниматься только просмотром «Милых обманщиц».

Глава 6

Начинается последняя серия шестого сезона, когда мама кричит с лестницы:

— Микайла, солнышко, пришли твои подруги.

Я приподнимаюсь на кровати, когда в комнату входят Джейд, Мэдди и Люси.

— Привет, — я машу им со своей постели.

— Ты провела здесь весь день? — спрашивает Джейд.

— Ага, большую его часть, — говорю я, кивая, пока они садятся на мою двуспальную кровать.

— Ты завтра пойдешь в школу? — спрашивает Мэдди. — Я имею в виду, если тебе станет лучше?

— Да, — я вздыхаю. — Мне придется. Мама сказала им, что я завтра вернусь в школу.

— Так ты собираешься сказать нам настоящую причину, почему тебя сегодня там не было? И не надо нести ту чушь, что тебе было нехорошо.

Я пристально смотрю на нее. Понимаю, что она хочет мне только помочь, но я не могу с этим справиться. Я прерываю зрительный контакт и опускаю взгляд на одеяло, стряхивая несуществующие соринки.

Джейд наклоняется и обнимает меня.

— Мы знаем, что ты не пошла сегодня в школу из-за Аналес, — говорит она тихо. — И после того, что произошло у вас с ней несколько дней назад, мы прекрасно понимаем тебя, но ты не можешь вести себя так...

— Вести себя как? — спрашиваю я, снова глядя на нее.

— Прятаться. Проблема не исчезнет только потому, что тебя там не будет. Поверь мне.

Сегодня она опять говорила о тебе.

Это привлекает мое внимание.

— Что она говорила?

— То же самое, что говорила и в другие дни, ничего, к чему стоит прислушиваться. Может, тебе стоит поговорить с учителем или рассказать своей маме о том, что происходит.

— Но они ничего не смогут с этим сделать. Я просто не понимаю, почему она выбрала меня объектом своих насмешек, — я так сильно сжимаю руками одеяло, что костяшки начинают белеть.

— В этом и дело, Мик. Нет никакой причины. Задирал не нужна никакая причина. Они просто хотят сделать твою жизнь такой же несчастной, какая у них самих. В последний учебный год начальной школы я тоже подвергалась нападкам. Это было ужасно.

— Но ты намного сильнее меня, Джейд. Сейчас они бы не осмелились доставать тебя.

— Да, ты права, но это случилось только потому, что я смогла постоять за себя и рассказала кое-кому об этом, — Джейд смотрит на меня, ее взгляд полон сочувствия. Я не уверена, что могу с этим справиться.

— А вы что молчите?

— Что мы можем сказать того, что не сказала Джейд? Я думаю, она права. Это нужно остановить, Мик, — Мэдди берет мою руку и сжимает ее.

Я дарю им маленькую улыбку, и одна за другой они поднимаются с кровати.

— Нам нужно идти. Увидимся завтра? — спрашивает Мэдди.

— Ага, — я уверенно киваю головой. — Я приду.

Они все обнимают меня и направляются к двери. Последней идет Джейд. Прежде чем выйти за дверь, она оглядывается и коварно ухмыляется.

— О-о-о-ох, кстати, тебе стоит написать Дину. Он спрашивал о тебе сегодня. Как по мне, он выглядел немного обеспокоенным, — она вся светится. Послав мне воздушный поцелуй и махнув на прощанье рукой, она выходит из комнаты.

Я качаю головой на это ее сводничество и включаю поставленную на паузу серию, снова опускаясь на кровать.

Не проходит и пяти минут после их ухода, как в мою дверь снова стучат и на пороге появляется мама.

— Могу я войти?

Кивнув, я ставлю серию на паузу.

— Это так мило, что девочки пришли навестить тебя и узнать о твоем самочувствии, правда?

Я киваю в ответ. Я похожа на кивающего песика. Я очень боюсь, что если начну говорить, то скажу что-нибудь, что говорить не стоит.

— В школе все нормально?

— Ага, конечно. Почему там должно быть по-другому?

— Я просто хочу убедиться, что ты в порядке, Микайла. Ты никогда не пропускала школу только потому, что нехорошо себя чувствовала. Я не глупая. Дело в нагрузке? Слишком тяжело?

Я качаю головой.

— Все в порядке. Я на самом деле вчера плохо чувствовала себя. Я просто устала, не более того. У нас все время проходят один тест за другим.

Надеюсь, что звучу убедительно, потому что, пока, это лучшее, что я могу изобразить.

— Ох, солнышко. Я тебя предупреждала, что эти два года будут более сложными. Тебе только нужно продержаться и делать все, что в твоих силах... это все, чего мы от тебя ждем.

— Я знаю, — я улыбаюсь ей в ответ и кладу руку на ее плечо.

Мама обнимает меня.

— Я всегда рядом, если ты захочешь поговорить. А если меня не будет поблизости, Стеф всегда выслушает тебя. Копить все в себе — это не улучшит ситуацию, ты меня понимаешь? — она отклоняется, берет меня за плечи и строго смотрит мне в глаза, выгнув брови.

Я знаю этот взгляд, он говорит: я права, а ты нет. Я киваю, и она поднимается с кровати, направляясь к двери.

— Я оставлю тебя, чтобы ты могла вернуться к своему сериалу.

Спустя пятнадцать минут просмотра серии мой телефон оповещает о входящем сообщении. Не отрывая взгляда от телика, я похлопываю рукой по кровати в поисках телефона. Хватаю его и смотрю на экран, где светится имя Дина. Не проходит и секунды, как я открываю сообщение и читаю его.

Дин: Привет!

Дин: Как ты себя чувствуешь?

На моих губах появляется улыбка. Мы всегда были друзьями, но, должна признать, в последнее время мы стали ближе друг к другу. А из-за того, что он всегда рядом со мной во всем этом беспорядке, связанном с Аналес, я чувствую себя немного особенной. Это не значит, что он нравится меня в таком плане, хотя...

Я: Привет. Я в порядке, спасибо.

Дин: Я вроде как скучал по тебе сегодня в школе.

Моя улыбка становится шире.

Я: Правда? По крайней мере, без меня сегодня там было спокойно.

Дин: Зачем ты так говоришь?

Я: Ну, сегодня, когда меня там не было, тебе не надо было быть ни для кого нянькой.

Дин: Я не нянчусь с тобой, и мне больше нравится, когда ты рядом. Я ненавижу Аналес, и я ненавижу ее за то, как она поступает с тобой.

Дин: Ты придешь завтра в школу?

Я: Я приду. Спасибо.

Я перечитываю то сообщение, где он пишет, что ему нравится, когда я рядом, около десяти раз, когда замечаю, что мне пришло еще несколько сообщений.

Дин: Хорошо. Увидимся завтра.

Дин: Что, если мы завтра пойдем в школу вместе?

Я: Ага, почему нет, давай встретимся завтра в 8:15 в конце улицы.

Дин: Здорово.

О, мой Бог. Мне кажется, я ему нравлюсь... но почему? Почему он никогда не говорил об этом прежде? О, Боже, он так ведет себя из-за всего этого? Я закрываю лицо руками и думаю о том, что хуже.

Так, Микайла, возьми себя в руки! Самый милый парень школы только что сказал тебе о том, что хочет пойти в школу вместе с тобой, не более того! О, Боже, а что если ему просто меня жаль?

~*~*~

Следующим утром я просыпаюсь пораньше, принимаю душ и одеваюсь. Я перекусываю тостом с соком, потом чищу зубы, выхожу из дома и быстро иду вниз по улице.

Дин стоит на углу, прислонившись к столбу. Когда я подхожу ближе к нему, робко улыбаюсь, и он улыбается в ответ.

— Привет, — говорю я.

— Привет.

Мы идем в школу по большей части в молчании, не считая того, что Дин неоднократно спрашивает, в порядке ли я, а я каждый раз отвечаю, что в порядке.

Прежде чем мы доходим до школьных ворот, Дин останавливается, берет меня за руку и разворачивает лицом к себе.

— Послушай, Мик, если сегодня Аналес снова доставит тебе неприятности, я хочу, чтобы ты пришла и рассказала об этом мне. Я поддержу тебя. Обещаю.

— Спасибо. Но я смогу справиться с этим.

— Серьезно... Мик? В последний раз ты сказала то же самое, а потом исчезла на полтора дня.

Вздохнув, я опускаю взгляд на землю. Я не могу смотреть на него, потому что он прав.

— Микайла?

Я поднимаю взгляд и вижу на его лице отчаяние. Думаю, мне следует как-то успокоить его.

— Ага, ладно, — отвечаю я, слегка улыбнувшись.

Краем глаза я замечаю, что кто-то направляется в нашу сторону.

— О-о-о, разве это не мило? — Аналес останавливается возле нас, прижав руку к груди. — Что, решила снова показать свое лицо здесь, Мики?

— Аналес, почему бы тебе просто не отвалить! — говорит Дин. — Ты ведешь себя глупо, знаешь ли?

— Знаешь, Дин, я думаю, это очень мило, что ты заступаешься за нее, но это касается только нас двоих. К тебе у меня нет никаких претензий.

— Ага, ну а мы с Микайлой друзья, поэтому если у тебя есть претензии к ней, значит, у тебя есть претензии и ко мне тоже.

Она прищуривается и какое-то время смотрит на него.

— О-о-о, это так драматично... ладно, — она переводит взгляд на меня. — Увидимся в классе, Мики! — она смотрит на меня со злобой, а потом разворачивается и уходит.

Я хочу сказать что-нибудь ей вслед. Я не хочу постоянно выглядеть жертвой, но мой язык тяжелеет. Боюсь, что просто сделаю только хуже.

— Знаешь, Аналес, — говорит Дин. Она останавливается и поворачивается, глядя на него, — люди, вроде тебя, всегда получают по заслугам, и я не могу дождаться, когда это произойдет и с тобой!

Горделивое выражение немного сходит с ее лица, когда она понимает, что он пытается ей сказать.

— Давай, пойдем, — Дин кладет руку на мое плечо, мы проходим через ворота и направляемся вниз по дороге.

— Спасибо... снова, — говорю я.

— За что? Разве я не обещал, что буду поддерживать тебя?

— Ага, обещал.

Глава 7

Я заметила, что с кем бы Аналес ни поссорилась, потом она на какое-то время затихает, но я знаю, что возмездие когда-нибудь настигнет ее в той или иной форме.

Если честно, когда она оставила меня в покое, я только еще больше начала нервничать, потому что теперь я не знала, что у нее на уме.

Я никогда не считала себя слабачкой, но я также никогда не считала себя сильной. И уж точно никогда не была той девушкой, которая запугивает других. Если люди пересекают границу, я просто ухожу и оставляю все как есть. Я никогда не предполагала, что превращусь в жертву, я имею в виду... почему я?

Этот вопрос я задавала себе тысячу раз с начала семестра, и до сих пор не нахожу на него ответа.

У меня есть друзья. У меня никогда ни с кем в этой школе не было стычек, даже с Клэр. Так почему она вдруг ополчилась против меня? С тех пор, как Аналес появилась в этой школе, все пошло под откос, а Клэр тут же стала ее последовательницей.

Я просто не понимаю. У меня никогда не было никаких проблем. Почему в самый важный год моей школьной жизни все превратилось в хаос?

Я сижу в классе искусств, подперев пальцами подбородок и разглядывая граффити, нанесенные на стену краской. Комнату разрисовали дети с проблемами в поведении, в школе это называли своего рода терапией.

Я не могу решить, хорошая это идея или нет.

Учитель что-то говорит, но я не слушаю. Я улавливаю отдельные слова о домашнем задании, о том, что эта работа будет на семьдесят процентов влиять на годовую отметку — ага, я уловила все это. Она просит нас достать наши домашние работы и выложить их на стол, чтобы она могла их собрать, я так и делаю, а потом возвращаюсь к созерцанию стены. Голос учителя звучит будто на заднем плане.

О чем они думали, когда рисовали все это? Черт, должно быть, в их головах было много всякого. В рисунках много черного и красного. Грусть и злость.

Я опускаю взгляд на бумагу перед собой и наношу на него разные цвета красок, создавая произведение плотными мазками. Красный, черный, зеленый цвет — цвет зависти, желтый, возможно, цвет слабости.

— Ах, как мило, — доносится голос Аналес за моим плечом. Я знаю, она стоит у меня за спиной. — Но... что это такое? — говорит она, полагаю, она пытается опозорить меня.

Я пожимаю плечами. Я не имею никакого представления, что это, но я не собираюсь давать ей об этом знать. Она тянется через меня, хватает стакан с водой и разливает его по всем моим остальным работам, лежащим на краю стола, включая ту, над которой я неделями работала дома. Они все испорчены.

— Что тытворишь? — кричу я.

Кажется, что все присутствующие в классе поднимают взгляды и пялятся на меня. Я сижу, пребывая в полном неверии, а затем понимаю, что вода стекает повсюду. Я хватаю бумажные полотенца и с отчаянием промокаю ими рисунки, пытаясь их высушить.

— Что происходит? — кричит миссис Смит. — Аналес, почему ты стоишь около стола Микаилы?

Аналес поднимает вверх карандаш.

— Я только одолжила это, мэм, и случайно опрокинула стакан с водой на работы Микаилы.

Я смотрю на нее с такой сильной злостью.

— Ты врешь! Ты сделала это нарочно! — кричу я.

Миссис Смит подлетает прямо ко мне.

— Микаила!

— Мэм, она сделала это нарочно... она ненавидит меня!

— Клянусь, это произошло случайно, — Аналес с раскаянием смотрит на учителя, и это еще больше выводит меня из себя.

— Я работала над этим неделями, и теперь все испорчено, — кричу я.

— Микаила, выйди из класса. Я подойду к тебе через пару секунд, — строго говорит миссис Смит.

Фыркнув в раздражении на них обеих, я вылетаю из класса, позволяя двери с грохотом захлопнуться у меня за спиной. Я прислоняюсь к стене и жду. Слезы, которые я все это время пыталась сдерживать, теперь стекают по моим щекам. Я вытираю их, но они снова проливаются.

— Микаила? — дверь кабинета мягко закрывается. — Что происходит? В прошлый раз я дала тебе шанс.

— Я потратила несколько недель, создавая эту работу, а теперь она испорчена. Это была моя лучшая работа! — говорю я, вытирая слезы.

— Это был несчастный случай. Такое случается. Ты не можешь просто так взять и обвинить рядом стоящего человека, так не делается.

— Обвинить? Я не обвиняю ее — она это сделала, — как так получилось, что все стрелки перевелись на меня? — Что мне теперь делать со своей работой? — я в панике и переживаю за то, как это отразится на моей итоговой оценке.

— Тебе придется переделать ее, Микаила. Увы, но она влияет на итоговую оценку.

— Что? Я не смогу, у меня нет на это свободного времени, учитывая все остальные работы и домашние задания. Почему наказывают меня?

— Тебя никто не наказывает, Микаила. Сейчас, я думаю, тебе стоит успокоиться.

— Ага, ну, а выглядит это как наказание.

Вспомнив о том, что мой рюкзак все еще в классе, а там Аналес, я заглядываю в окно в двери и вижу, что он все еще лежит на полу.

— Больше никаких криков. Я поговорю с Аналес.

Я закатываю глаза, потому что знаю, ей ничего не скажут... она новенькая, мы должны показывать пример... сколько уже раз мы это слышали?

Я возвращаюсь в класс, но миссис Смит не следует за мной.

— О, мы уже больше не плачем? — говорит Аналес с насмешкой в голосе, когда я прохожу мимо нее. Мне хочется выколоть ей глаза. Я смотрю на нее в упор, одаривая ее самым злобным взглядом, который только могу выразить, потом сажусь на свое место.

— О-о-о, бедненькой Мики придется переделать свою работу... какая неприятность! — говорит она.

Большая часть класса смеется, и только несколько человек дарят мне сочувствующие взгляды.

Злость внутри меня возрастает. Я понимаю, что если останусь здесь еще хоть на минуту, то просто сломаюсь. Я так не могу. Мне нужно выйти отсюда!

Дверь открывается.

— Аналес, можно тебя на минутку? — говорит миссис Смит.

Я смотрю на Клер, на ее губах широченная улыбка.

— Над чем ты смеешься?

Она отводит от меня взгляд, и я с облегчением опускаюсь на свой стул, радуясь тому, что у меня есть в запасе хоть пять минут без Аналес. Через несколько минут миссис Смит и Аналес входят в кабинет.

— Микаила, — говорит миссис Смит. — На пару слов, пожалуйста.

Вздохнув, я встаю со стула и направляюсь к двери.

— Я поговорила с Аналес, и она сказала, что это произошло случайно. Она сама расстроилась из-за всего произошедшего, так что, на этом и остановимся.

Я в неверии смотрю на нее. Она расстроена? Я смотрю через плечо на Аналес, и она ухмыляется мне.

— Сейчас, вернись, пожалуйста, на свое место.

Я с отвращением отворачиваюсь от учителя и направляюсь к своему месту. К тому моменту, как все успокаиваются, звенит звонок, что означает — пришло время идти домой.

Собрав свои вещи, я запихиваю их в рюкзак и как можно быстрее встаю со стула, сжимая в руках свою испорченную работу.

В коридоре толпы студентов проталкиваются к выходу, это похоже на сумасшествие, поэтому я останавливаюсь в стороне и жду, пока большинство из них выйдут наружу. Как только толпа редеет, я направляюсь к главному выходу, сжимая в руке свою мокрую работу. Она немного подсохла, поэтому я свернула ее в рулон.

Так же, как и в последние дни, Дин встречает меня снаружи. Мы идем, чтобы встретиться с остальными, и в это время он опускает взгляд на рулон в моей руке.

— Что это?

— Одна из моих работ по искусству, которая теперь испорчена, — я раскатываю лист и передаю ему.

— О-о-о-о, — говорит Аналес, — ты не захочешь смотреть на это, выглядит отвратительно.

Когда я разворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, моя злость возвращается с еще большей силой.

Дин разворачивается.

— Иди, куда шла, Аналес!

— Боже, в чем твоя проблема? Разве на сегодня тебе недостаточно? — говорю я.

Она машет мне рукой и ухмыляется, прежде чем с напыщенным видом направиться дальше.

— Я точно ей врежу, — говорю я со злостью.

— Успокойся, — Дин хватает меня за руку. — Нет, ты не сделаешь этого. Ты все еще находишься на территории школы. Если ты это сделаешь, то попадешь в неприятности, и она победит. Давай, пошли.

— Как по мне, так она в любом случае победит.

Он подходит ближе и сгребает меня в свои крепкие объятия, не выпуская до тех пор, пока я немного не успокаиваюсь.

— Пойдем, — повторяет он, и мы направляемся к моим подругам, которые стоят у ворот. Аналес в нескольких шагах впереди нас, и Джейд смотрит на нее, когда та проходит мимо.

— Почему она так самодовольно улыбается? — спрашивает Джейд.

— Слушайте, спасибо, что подождали меня, но мне нужно домой. Я напишу вам всем позже, — говорю я.

— Ладно, поговорим позже, — говорит Люси.

Они все по очереди обнимают меня на прощание, и мы с Дином направляемся домой. Всю дорогу он держится рядом со мной, и когда мы доходим до конца улицы, вместо того, чтобы оставить меня, он провожает меня к моему дому.

Мы останавливаемся возле парадного входа, и он одаривает меня строгим взглядом.

— Ты уверена, что в порядке? — спрашивает он. — Не хочешь рассказать мне о том, что произошло?

— Могу я рассказать тебе об этом позже? Просто сейчас я все еще немного расстроена.

— Да, конечно, можешь, — на секунду он отводит взгляд. — Мик, слушай, я знаю, что в данный момент тебе со многим приходится справляться, эм-м-м... но ты мне на самом деле нравишься, и я подумал, эм-м-м...

Я прикусываю губу, мое сердце грохочет, пока я жду, когда он закончит.

— Ну, я подумал, может, ты... ты захочешь быть моей девушкой?

Мои глаза округляются. Я, правда, надеялась, что нравлюсь ему, но такого я даже не ожидала.

— Мне бы и вправду это понравилось, Дин, — я улыбаюсь и киваю, и продолжаю кивать. Я не могу перестать кивать. Ну, и кто тут нервный?

Он наклоняется и целует меня в щеку.

— Тогда увидимся завтра? Пока, Мик.

Я захожу в дом с огромной улыбкой на губах. По крайней мере, я закончила этот день на хорошей ноте.

Аналес? Кто это?

Дин полностью стер ее из моих мыслей.

Глава 8

Валяясь на кровати, я копаюсь в телефоне, до сих пор немного потрясенная тем, что предложил мне Дин.

С тех пор, как началась вся эта заварушка с Аналес, когда бы я ни обернулась, он всегда оказывался рядом, чтобы поддержать меня.

Я раскатала лист со своей работой и положила по краям вес в надежде, что так она быстрее высохнет. Не знаю зачем. Когда она высохнет, лучше не станет. С тем же успехом ее можно выкинуть в мусорку.

Дин хочет, чтобы я рассказала обо всем взрослым, но я думаю, что тем самым сделаю только хуже. Что случится, если я решу рассказать учителям о том, что она издевается надо мной? Что, если они не поверят мне? Нет, я думаю, что должна сама с этим справиться.

Я поудобнее устраиваюсь на кровати, когда приходит сообщение. Я смотрю в телефон и улыбаюсь.

Дин: Спокойной ночи. Целую.

Я отсылаю ему такое же сообщение и откладываю телефон в сторону. Пытаюсь выкинуть из своих мыслей все плохое. Думаю о Дине и о своих подругах. Без них я бы никогда не смогла пройти через это.

Следующий день проходит так же, как и предыдущие. Аналес превращает мою жизнь в ад — шепотки ее подруг, коверканье моего имени. Я стараюсь не обращать на это внимание, но это не помогает.

Последние несколько вечеров я провела, переделывая работу, которая была испорчена. Я потратила на нее так много времени, что в итоге запустила остальные предметы, и сейчас, когда вхожу в кабинет математики, я понимаю, что сегодня у нас тест, к которому я совершенно не готовилась.

О, Боже! Может, я смогу как-нибудь отвертеться от него?

На всех столах лежат одинаковые листы с тестами. Я занимаю стол рядом с Люси и поднимаю руку.

— Да, Микайла? — говорит миссис Джонс.

— Миссис Джонс, я не очень хорошо себя чувствую. Можно мне выйти в уборную, пожалуйста?

— Нет, ты только что пришла, — она отводит от меня взгляд и прочищает горло, прежде чем хлопнуть в ладоши, чтобы класс угомонился.

— Итак, сегодня у нас тест, поэтому достаньте свои ручки и калькуляторы.

Я точно провалю его. Я к нему не готовилась. Люси привлекает мое внимание, и я смотрю на нее. Она шепчет одними губами:

— В чем дело?

Я не хочу, чтобы она переживала, поэтому качаю головой.

— Ладно, время пошло. У вас сорок минут, — миссис Джонс включает секундомер, и все переводят взгляды на свои бумаги, быстро чиркая по ним ручками.

Я же пробегаюсь взглядом по тесту и сначала отвечаю на легкие вопросы, а потом возвращаюсь к сложным. Коэффициенты и вычисления, на самом деле...

В моем животе бешено мечутся бабочки.

Меня начинает тошнить. Я не могу ответить на эти вопросы. Пытаюсь высчитать ответы. На многие вопросы я отвечаю наугад, надеясь на удачу. По крайней мере, я хоть как-то на них ответила. Следующий вопрос хуже пяти предыдущих. Боже. Я начинаю потеть.

Кладу ручку и накрываю лицо руками, вытирая ладонями пот. Я не могу ответить на этот вопрос, поэтому перескакиваю на следующий, и, усиленно поборовшись с ним, все-таки нахожу ответ.

Посмотрев на свои часы, я вижу, что осталось только десять минут. Вместо того чтобы оставить тест не до конца заполненным, я заполняю его полностью, наугад. Я отмечаю ответы, которые кажутся мне правильными.

Миссис Джонс кричит «ручки на парты» как раз в тот момент, как я отмечаю ответ на последний вопрос. Мне повезет, если я получу за это хотя бы D. У меня будут огромные проблемы.

Миссис Джонс говорит нам, что на следующей неделе будет еще один тест, после чего все стонут. Звенит звонок, я собираю свои вещи и выхожу вместе с Люси из кабинета.

— Что там произошло, Мик? Ты была бледная, как призрак, — она обеспокоенно смотрит на меня.

— Я совсем не готовилась к тесту. Все из-за Аналес. Если бы она не испортила мою работу, мне не пришлось бы провести все время, исправляя ее, — говорю я.

Она потирает мою спину, успокаивая меня, но это не помогает. Я все еще на взводе из-за теста. Я достаю из рюкзака яблоко, и мы направляемся к выходу во двор, но прежде, чем мы успеваем выйти, по пути нас ловит Аналес. Она обгоняет меня и продолжает идти спиной вперед с самодовольной улыбкой на лице.

— Я слышала, что вы с Дином встречаетесь? — говорит она.

— И что?

— Ох, ничего. Я просто говорю... — Клэр становится возле нее, улыбаясь.

— Что ты говоришь, Аналес? — сегодня я слишком разражена, чтобы играть в ее игры.

— Я просто ума не приложу, что он в тебе нашел. Я имею в виду, ты же не особо-то и красива.

Мне хочется стереть с ее лица эту ухмылку. Я никогда не была жестокой, но она просто на корню обрубает все другие чувства.

— Может, он испытывает к тебе жалость, а? Да, должно быть, дело в этом. Как думаешь, Клэр?

— Думаю, так и есть! — Клэр смеется.

— А у тебя слишком большой рот, Аналес, — говорит Люси, глядя на них снизу вверх.

— По крайней мере, у Микайлы есть друзья, хорошие друзья, чего нельзя сказать о тебе.

— У меня есть друзья, — говорит Аналес, хмурясь.

— Серьезно? Клэр и Эмили? Двоих друзей в такой огромной школе. Bay, отличная работа, — Люси ухмыляется и выгибаает бровь.

— Люси, все в порядке. Оставь это, — говорю я. — Пойдем.

Люси прищуривается, глядя на них, и направляется следом за мной, но потом останавливается и разворачивается.

— Знаешь, Аналес? Меня тошнит от таких, как ты. Ты — ничто. Ты просто обычный хамка! Ты завидуешь Микайле. Ты можешь сказать, что она не красавица, но она намного красивее тебя — как внутри, так и снаружи.

Она снова разворачивается и подхватывает меня под руку. Яблоко в моих руках давно забыто. На самом деле, теперь я не чувствую голода, поэтому выбрасываю его в мусорный бак, когда мы проходим мимо него.

Когда мы оказываемся далеко от Аналес, я останавливаю Люси и обнимаю ее.

— Спасибо тебе.

Она улыбается. Здесь не нужны никакие слова. Она обнимает меня в ответ, когда нас находят Дин, Рикки, Мэдди и Джейд.

— Где вы двое потерялись? — кричит Джейд. Я улыбаюсь ее драматизму. Она могла бы стать превосходной актрисой. Люси пускается в объяснения, когда Дин обвивает меня руками и притягивает к себе.

— Извини, я поздно освободился после баскетбола, — шепчет он, уткнувшись мне в волосы.

— Все нормально, — говорю я. — Ты не можешь быть рядом все время.

— Нет, но я этого хочу, — в уголках его губ появляется маленькая улыбка, от чего я тоже начинаю улыбаться. Хорошо, что в тот момент рядом со мной была Люси, потому что если бы я была одна, то не нашлась бы, что сказать Аналес в ответ.

Я всегда была здравомыслящей, той, кто останавливает ссору, или, по крайней мере, сглаживает углы. Хотела бы я быть такой же пылкой, как временами бывают эти девочки, особенно сейчас.

Может, мне стоит начать стоять за себя, это могло бы помочь. В смысле, какой человек не будет защищаться?

Я смотрю на Дина, на его взъерошенные волосы, спадающие на темные глаза. В моей голове эхом проносятся слова Аналес... *ты уродина*.

Боже, я такая неудачница. Может, она права. Почему Дин захотел встречаться со мной?

Глава 9

После инцидента с моим рисунком я старалась держать голову опущенной и по возможности избегать Аналес. Проблема в том, что, похоже, она всегда старается отыскать меня. Если она идет в одну сторону, я иду в другую. Если она находится в одном углу двора, я прошу друзей остановиться в противоположной стороне.

Именно так прошла последняя неделя. Мне на самом деле не нравятся конфликты, и если в моих силах их избежать, я так и поступлю.

Я сижу на уроке математики, ожидая свой лист с оценкой за тест. Знаю, что провалила его. Миссис Джонс обходит класс, рассказывая нам о важности перепроверки, и все такое. Она кладет мой лист на парту лицом вниз.

— Микайла, — тихо говорит она. Я поднимаю на нее взгляд, и, должно быть, на моем лице написано беспокойство, потому что она кладет руку на мое плечо. — Не могла бы ты после урока остаться на несколько минут? Мне нужно сказать тебе пару слов.

Она отходит, а у меня в животе все переворачивается. Я понимаю, что все очень плохо. Люси поворачивается ко мне, глядя на меня настороженно. Она знает, как сильно я переживала об этом.

— Все наладится, Мик, — старается успокоить меня она.

— Я в этом не очень уверена.

— Ладно, а теперь давайте все вместе перевернем листы. Готовы?

Увердительно кивнув, я беру бумагу за уголок и готовлюсь перевернуть ее. Я делаю глубокий вдох, потом медленный дрожащий выдох. Мы с Люси переглядываемся и киваем друг другу. Когда я переворачиваю лист, вижу нарисованную красной ручкой оценку D. Мое дыхание сбивается, пока я пытаюсь принять это. Меня переполняют эмоции.

Глаза наполняются слезами, и я стираю их, пока никто не заметил. Прижав руки к столешнице парты, я упираюсь в них своим лбом. Я не буду плакать. Я знала, что так все и будет. Я поднимаю голову и снова вытираю слезы, прежде чем опустить взгляд на свои колени.

— Мик? Ты в порядке? — спрашивает Люси, мягко потирая мою спину. Я качаю головой, не в состоянии ответить.

Родители убьют меня. Моя ожидаемая оценка — это В, как я могу сказать им о том, что получила оценку на два балла ниже? И как мне это объяснить им? Они убьют меня!

Звенит звонок, и у меня в животе снова все переворачивается. Я медленно складываю свои вещи в рюкзак и жду, пока класс опустеет. Люси говорит, что будет ждать меня возле кабинета, поэтому я решено побыстрее покончить со всем этим. Я вешаю на плечо рюкзак и прохожу к столу учителя.

— Вы хотели поговорить со мной, мэм? — говорю я, глядя прямо на написанные на доске слова.

— Да, хотела. Присаживайся, Микайла.

Я выдвигаю ближайший стул и сажусь, готовая выслушать подготовленную для меня лекцию.

— Итак. Как ты, очевидно, и сама понимаешь, речь пойдет о твоей итоговой оценке.

Я киваю.

— Что происходит, Микайла? — я уже хочу ответить, но она поднимает вверх палец, останавливая меня.

— Прежде чем ты что-то скажешь и совершишь мне, вспомни, я была твоей учительницей на протяжении двенадцати месяцев. Я знаю, что ты способна на большее, чем это. Поэтому это не сработает. Я видела намного лучшие твои результаты в тестах посложнее этого. Так в чем дело?

Она пристально смотрит на меня. Я не знаю, что она хочет, чтобы я сказала. Я имею в виду, что я могу тут сказать? Руки немного дрожат и снова начинают потеть. Меня начинает тошнить.

— Я не знаю, что сказать, мэм, — от стыда я опускаю подбородок, прижимая его к груди.

— Ты хоть готовилась?

Я качаю головой, но не поднимаю взгляда.

— Могу я узнать почему? — я пожимаю плечами, и она вздыхает. — Микайла, я не смогу помочь тебе, если, во-первых, ты не будешь учиться, во-вторых, если не будешь говорить со мной.

Я все еще не отвечаю ей.

— Ладно, очевидно, ты не собираешься говорить со мной, и тебе нужно идти на следующий урок. Можешь идти.

Кивнув, я хватаю с пола свой рюкзак, прежде чем встать и направиться к двери.

— О, и, Микайла, — говорит мне вслед миссис Джонс, — помни о том, что мои двери всегда открыты.

Я поворачиваюсь и смотрю на нее, улыбаясь, пока выхожу из класса. Люси ждет меня возле кабинета. Нервно выдыхая, я останавливаюсь рядом.

— Пойдем, нам лучше поторопиться.

Мы идем по коридору, и Люси задает мне вопрос на миллион долларов:

— Что она сказала?

— Она спросила меня о том, почему я не подготовилась и что со мной происходит.

— Думаю, тебе следовало бы рассказать ей об Аналес. Мне ненавистно наблюдать за тем, как ты вот так страдаешь...

— Люси...

— Мик, эта ситуация начинает сказываться на твоей учебе. Я ненавижу говорить это, но рано или поздно они поймут, что что-то происходит. Директор всегда говорит, что если вы подверглись каким-нибудь издевательствам, то следует рассказать кому-нибудь об этом, так почему бы тебе не сделать это?

Она переживает за меня. Я понимаю это, но не хочу доставлять ей неприятности.

— Это не так просто, Люси. Что, если они не поверят мне? Что, если они решат, что я все это выдумала... или что, если Аналес еще больше взбесится, когда я расскажу им?

На мгновение я отвожу от нее взгляд.

— Послушай. Я подумаю об этом. Давай просто пойдем на урок, — поставив на этом точку, я улыбаюсь ей, а она вздыхает в ответ.

Мы заходим в кабинет информатики и садимся за наши компьютеры.

Оставшаяся часть дня тянется бесконечно. Но слава Богу, без Аналес. После звонка об окончании последнего урока я жду во дворе Дина. Я не видела его в течение всего дня, потому что во время ланча у него была тренировка по баскетболу, и я не могла дождаться, когда увижу его. Я замечаю, как он выходит из школы, и улыбаюсь.

— Привет, — когда он останавливается рядом со мной, мое сердце начинает биться немного быстрее.

— Привет, Мик. Мне, правда, очень жаль, но я не смогу сегодня проводить тебя домой. У меня тренировка по футболу, а я совершенно забыл предупредить тебя. Ничего, если ты пойдешь домой одна?

— Да, конечно, все в порядке, — говорю я более оптимистично, чем чувствую себя на самом деле. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя виноватым за то, что у него есть своя жизнь. Это не про меня.

Он сгребает меня в объятия и целует в макушку, и так же быстро, как появился, снова уходит. Я направляюсь к воротам.

Я примерно в десяти минутах ходьбы от школы, когда слышу ее.

— Так, так, так. Неужто Мики без своего телохранителя, — насмехается Аналес. — Он тебя больше не хочет? Или он наконец-то рассмотрел тебя и понял, что ты того не стоишь?

Ее подруги смеются. Они прямо у меня за спиной, но я не оборачиваюсь.

— Или ему не нравится, что у тебя мужское имя? На самом деле, ты немного смахиваешь на мальчика...

Я иду немного быстрее, чтобы оторваться от них, но они тоже ускоряются, чтобы не отставать от меня. Я слышу, как они говорят, достаточно громко, чтобы я знала, что они говорят обо мне, но недостаточно громко, чтобы я могла разобрать, что именно они говорят.

Я ненавижу насмешки и шепотки за спиной. Я больше не могу это выносить.

— Что тебе нужно, Аналес? — говорю я, развернувшись к ним лицом.

— Bay! Она говорит! — она ухмыляется.

— Что я вообще тебе сделала? — спрашиваю я.

Она пожимает плечами.

— Ты дышишь. Этого уже достаточно. В один прекрасный день я сотру с твоего лица этот самодовольный вид.

Мы стоим на одном уровне, лицом к лицу. Мое неровное дыхание вырывается облачком из рта. Нет никакого сомнения в том, что она доберется до меня, и, хотя я и не хочу это признавать, но она пугает меня.

— Я самодовольная? Ну, да, точно, — говорю я так уверенно, как только могу. Она выгибает одну бровь. Качая головой, я разворачиваюсь и ухожу.

— Знаешь, Мики, — она подбегает ко мне, — на самом деле, ты никому не нравишься.

Она хватает меня за волосы, стянутые в хвост, и оттягивает мою голову назад. Ярость наполняет меня, и я выдергиваю волосы из ее захвата и снова ухожу от нее. Я знаю, она хочет добиться от меня ответной реакции, поэтому я игнорирую ее и продолжаю идти домой. Когда достигаю угла своей улицы, я оглядываюсь через плечо и вижу, как Аналес показывает мне средний палец.

Я подхожу к дому, захожу внутрь и захлопываю за собой дверь, а затем бегом поднимаюсь по лестнице в свою комнату. Знаю, что мама дома, потому что видела ее машину на подъездной дорожке.

Захожу в свою комнату и останавливаюсь, прислонившись спиной к двери, пока выпускаю огромный вздох облегчения.

— Привет, детка, — кричит мама с лестницы. — Ты в порядке?

Я сдвигаюсь на несколько сантиметров, чтобы приоткрыть дверь у себя за спиной.

— Я в порядке, — кричу я, но не могу скрыть дрожь в голосе, и снова закрываю дверь. Закрыв лицо руками, я резко оседаю на пол, прижимаю колени к груди и кладу на них голову.

Спустя минуту я слышу звук приближающихся шагов с лестницы и следующий за ним стук в дверь.

— Детка, могу я войти?

Разочарованно фыркнув, я встаю на ноги, подхожу к кровати и сажусь. Прислоняюсь спиной к стене и снова прижимаю колени к груди.

— Да, входи, — говорю я мягко. Ума не приложу, что ей сказать. Она сразу поймет, что я расстроена. Я не смогу скрыть это от нее. У меня никогда это не получалось.

Ручка двери поворачивается, я вижу все как в замедленной съемке. Рассказать ей об издевательствах или нет? Я просто не знаю, что делать...

— Ты ворвалась в дверь в такой спешке. Ты в порядке? — она садится на кровать рядом со мной.

— Я в порядке.

— Микайла, да ладно. Я не слепая. Я вижу, что что-то не так. Кроме того, ты плакала, — она проводит большим пальцем по моей щеке, стирая слезу. — Мы с твоим отцом также заметили, что теперь ты проводишь здесь очень много времени, и это не нормально. Даже Стеф думает, что что-то не так.

Она сдвигается на кровати, прислоняясь спиной к стене, затем обнимает рукой меня за плечи и притягивает к себе. Я прижимаюсь головой к ее груди, и меня так накрывает, что я

больше не могу сдерживаться. Сначала слезы медленно стекают, но уже совсем скоро они льются водопадом.

— О, ангел, пожалуйста, расскажи мне, что случилось.

Я пытаюсь говорить, но всхлипы и тяжелые рыдания, застрявшие в горле, затрудняют речь. Мама удерживает меня, пока я плачу, время от времени успокаивая и ободряя.

Она отодвигается только на то расстояние, чтобы видеть мое лицо.

— Что происходит, Микайла?

— Я получила D за тест по математике. Прости, я знаю, что вы ожидали от меня большего.

— Детка, в этом все дело? Я знаю, ты любишь делать все хорошо, и мы тоже хотим, чтобы ты делала все правильно, но все, что от тебя требуется, это делать все настолько хорошо, насколько ты можешь. Это все, что мы ждем от тебя. А теперь, скажи мне, есть еще что-то? — она поднимает мой подбородок и смотрит мне в глаза. — Успокойся и поговори со мной.

Я вытираю ладонями лицо и пытаюсь взять себя в руки. Мама берет мои руки в свои и сжимает их. На ее лице появляется ободряющая улыбка, и она кивает, молчаливо умоляя меня рассказать ей.

— В школе есть одна девочка. Она ненавидит меня, — я всхлипываю, эмоции, которые обрушиваются на меня от этих двух слов, накрывают. — Я завалила тест по математике из-за нее, мам. Мне пришлось переделывать свою работу по искусству, и у меня не осталось времени подготовиться к тесту.

Притянув ближе к своему боку, она обнимает меня. Я продолжаю рассказывать ей о своей работе по искусству, о teste по математике, о пораненных коленях... обо всем. Как только начинаю, я уже не могу остановиться.

— Так, позволь мне уточнить: эта девочка издевалась над тобой на протяжении последних нескольких недель, и ты ни о чем не сказала нам? Микайла! — говорит она разочарованно. — Я думаю, ты могла бы прийти к нам с этим. Ты должна была рассказать нам или кому-нибудь другому.

Я слышу в ее голосе разочарование в том, что я никому ничего не говорила, и от этого чувствую себя еще хуже.

— Я знаю, но сначала я не думала, что это издевательства. Сначала это были просто взгляды, и то, что в ее присутствии я чувствовала себя некомфортно. Я не понимала, почему она так ведет себя. Она была новенькой у нас, начала учебу только в этом семестре. Я была с ней милой, клянусь, мам.

— Я в этом не сомневаюсь, — говорит она, ее тон смягчается, пока она убирает с моих глаз несколько выбившихся из хвоста прядей. — А что произошло сегодня, что привело тебя в такое состояние? — она выглядит такой рассерженной. Я не уверена, стоит ли говорить ей об остальном. Телефон вибрирует на кровати, и я смотрю на экран. Это Дин.

— Давай, что еще? — требует она. — Выпусти это из себя. Как только ты все мне расскажешь, сразу почувствуешь себя лучше.

— Она преследовала меня по дороге домой из школы. Я пыталась игнорировать ее, не отвечала ей, но это не помогло. На прошлой неделе она назвала меня шлюхой, а я не такая, даже близко.

Мама в ярости вскакивает с кровати и пересекает комнату, ее ноздри раздуваются, а на лице суровая маска. Клянусь, у нее пар из ушей идет.

— И школа позволяет этому происходить?

Я опускаю взгляд, глядя куда угодно, только не в разъяренное лицо мамы.

— Я никому не говорила, — бормочу я тихо.

— Как это? Ты никому ничего не сказала?

Я качаю головой, и глаза снова наполняются слезами. Не думаю, что она злится на меня, но, тем не менее, я так расстроена, что это не имеет значения. Я все равно плачу.

Мама снова садится рядом со мной и обнимает меня. На первом этаже хлопает дверь, и я понимаю, что папа вернулся с работы.

— Детка, я не злюсь на тебя. Но завтра обо всем этом узнают в школе, уверяю тебя. Я хочу поговорить с твоим отцом, ты будешь в порядке?

Я хмурюсь.

— Тебе обязательно рассказывать об этом папе?

— Да, солнышко, обязательно.

Глава 10

Я все еще сижу на кровати, обнимая свои колени. Должно быть, мама уже рассказала папе, потому что я слышу, что он повышает голос. Я знаю, что сейчас он поднимается ко мне. Быстро отправляю сообщение Дину, предупреждая, что поговорю с ним позже, потом отправляю сообщение в групповой чат, давая знать своим подругам, что рассказала обо всем своим родителям и что дам им знать потом, как все продвигается.

Как только отправляю сообщение, папа стучит в дверь и просовывает голову в комнату.
— Ничего, если я войду?

Осознание того, что мне придется объяснить все произошедшее отцу, делает все только хуже.

Папа садится рядом со мной и обнимает меня. Он крепко сжимает меня в объятиях, и я плачу, уткнувшись ему в грудь. Я поднимаю взгляд и наблюдаю за тем, как на потолке танцуют тени, пока растворяюсь в своих мыслях. Что, если у всего, что произошло в школе с Аналес, будут свои последствия.

Боже, надеюсь, что нет. Все и так достаточно плохо!

~*~*~

На следующий день в школе я как один сплошной комок нервов. Родители приехали, чтобы встретиться с миссис Грин, моей классной руководительницей.

В животе все скручивается в узел от того, что я не узнаю, что там происходит до тех пор, пока миссис Грин не пригласит меня к себе.

Стеф тоже ходила в эту школу, и, как сказала мама, они всегда относились ко всему равнодушно. Я не могу поменять школу, потому что скоро итоговые экзамены. В любом случае, я не хочу менять школу. Мне здесь нравится. Я не хочу терять своих друзей из-за одного человека, но в этом все и дело — в одном отвратительном человеке.

По крайней мере, после разговора с родителями я почувствовала себя намного лучше. Это было похоже на то, как будто прошлым вечером с моих плеч упал огромный груз, но сегодня все уже не так хорошо. В данный момент мы с Аналес не в одном кабинете, так что, даже если меня вызовут, она об этом не узнает. Но что, если они вызовут меня во второй половине учебного дня?

О, нет. Пожалуйста, не заставляйте меня ждать так долго. Я концентрируюсь на своей работе, стараясь забыть о том, что мои родители сидят в офисе и говорят обо мне, но у меня ничего не получается.

— Ты в порядке? — спрашивает Мэдди, подталкивая меня.

— Ага, все нормально. Просто немного нервничаю.

Я снова опускаю взгляд на учебник, с которым работаю, но просто не могу ни во что вникнуть. Я не могу ни о чем думать, не то, что писать сочинение. Бросаю ручку на парту. Как я могу написать сочинение в тысячу слов, когда в моей голове нет ни одной мысли о том, что написать? На самом деле, похоже, весь класс не способен сконцентрироваться. Все или переписываются друг с другом, или шумят.

Учитель просит класс успокоиться как раз перед тем, как раздается стук в дверь.

Мистер Макензи заходит в кабинет и смотрит на меня.

— Микаила, милая, тебе следует пройти к миссис Грин. Возьми свой рюкзак с собой на случай, если не вернешься до окончания урока.

Мэдди наблюдает за мной, пока я складываю свои вещи.

— Все будет в порядке, — говорит она тихо.

Я одними губами говорю ей «спасибо» и выхожу из кабинета, направляясь в офис. Когда подхожу к двери, останавливаюсь и смотрю на нее. Делаю глубокий вдох, потом с усилием выдыхаю и стучу в дверь.

— Входите, — говорит кто-то.

Когда я вхожу, мой живот напрягается. Я ожидала увидеть своих родителей, все еще сидящих здесь, но их тут нет.

— Микайла, милая, присядь, пожалуйста, — говорит миссис Грин. Присев на стул, я бросаю свой рюкзак на пол. — Хорошо. Так, как тебе известно, сегодня у меня были твои родители, они рассказали мне о том, что узнали, но мне также нужно услышать это и от тебя. Мне нужно, чтобы ты изложила всю историю в записи. Просто напиши обо всем своими словами, только ничего не упусти, хорошо?

— Ладно.

Миссис Грин протягивает мне ручку и бланк для заявления и говорит, что оставит меня на несколько минут, пока я буду писать свое заявление. Прежде чем начать писать, я жду, пока за ее спиной закроется дверь. К тому моменту, как она возвращается в кабинет, я уже полностью исписала одну сторону листа. Я протягиваю ей лист, не в состоянии смотреть на нее, пока она это читает. Она прочищает горло и протягивает мне бланк.

— Пожалуйста, поставь свою подпись и дату, — говорит она.

Я киваю и беру лист. То, как трясутся мои руки, должно сказать ей о том, как на самом деле я нервничаю.

— Почему ты никому не сказала об этом? — мягко спрашивает миссис Грин. Я пожимаю плечами. — Тебе не нужно нервничать, Микайла. Мы здесь, чтобы помочь.

— Потому что все началось с того, что она просто плялилась на меня и обзвывалась. Я не хотела зря отнимать ваше время. Тогда я еще могла сама справиться со всем, но сейчас... все стало хуже. Мое терпение иссякло, когда она испортила мою работу по искусству. Это был первый раз, когда я дала ей отпор.

— Да, мне говорили об этом, как о небольшом разногласии, и миссис Смит сказала, что все произошло случайно, и что она провела с тобой беседу о твоем всплеске эмоций.

— Мэм, она намеренно разлила воду на мои рисунки. Это было не случайно сделано. После этого я завалила тест по математике, потому что мне пришлось провести все свободное время, переделывая заново работу по искусству, вместо того, чтобы готовиться к тесту, — я все повышаю и повышаю голос. — Я полностью забыла о том, что у нас будет тест.

— Ладно, Микайла. Пожалуйста, успокойся. Я тебе обещаю, мы во всем разберемся, — я киваю и стискиваю руки. — Как думаешь, есть еще что-нибудь, о чем мне стоит знать?

— Нет, — я качаю головой. — Не думаю.

— Хорошо. Но если ты еще что-то вспомнишь, приди и расскажи об этом мне, и если у тебя опять будут проблемы с Аналес, я хочу, чтобы ты пришла и рассказала мне о них при первой же возможности. Я не хочу, чтобы это продолжалось и дальше. Мы не приемлем издевательства в нашей школе.

— Хорошо, мэм. Я так и сделаю.

— Ладно, хорошо. Возвращайся на свои занятия.

— Спасибо, миссис Грин.

Когда покидаю офис, я чувствую себя немного спокойнее. Надеюсь, что, как она и сказала, они во всем разберутся, и тогда я снова буду охотно и с любовью ходить в школу.

Я думаю о том, что была несколько самоуверенна, по крайней мере, достаточно самоуверенна, чтобы считать, что никто не будет меня доставать, но это было до того, как я познакомилась с Аналес Ричардс.

Так странно. Мы слышим о том, что над какими-то детишками издеваются, и думаем, что если бы это случилось с нами, мы бы уж точно рассказали кому-нибудь об этом, но на самом деле это не так-то и просто сделать.

Глава 11

Я занимаю свое место в кабинете математики, убираю рюкзак под парту, а затем смотрю на свои наручные часы. С того момента, как я была в офисе, прошло две недели.

В школе стало тихо. Прошли те моменты, когда, куда бы я ни повернулась, рядом всегда оказывалась Аналес. По крайней мере, мне так кажется.

В школе все хорошо, и я снова могу быть самой собой. Я могу встречаться с Дином и своими подругами на переменах и во время обеда, не беспокоясь о том, что она доставит мне какие-нибудь неприятности. У меня нет никаких работ, которые придется переделывать.

Из школьных слухов я узнала, что руководство школы пригрозило Аналес временным исключением, если она продолжит свои издевательства, чему я очень рада.

Я бы не хотела стать свидетельницей того, как кого-то исключают, но она — ну, это отдельная история.

Она достаточно долго превращала мою жизнь в ад и заслужила то, что в итоге получила. Звук таймера извещает о начале теста. Я всю неделю готовилась к нему, поэтому чувствую себя уверенно. После последнего теста, за этот мне нужно получить по крайней мере С. Сейчас здесь нет Аналес, которая бы все испортила, поэтому мне нужно хорошо постараться.

Я приступаю к решению задач. В течение часа отвечаю на каждый вопрос и отдаю свою работу. Когда звенит таймер, оповещая, что время вышло, я довольна собой.

Давненько я не испытывала этого чувства. Моя главная задача в школе — делать все на наилучшем уровне.

Класс отпускают, и когда мы направляемся к двери, миссис Джонс зовет меня, стоя у своего стола.

— Да, мэм? — говорю я, повернувшись к ней лицом.

— Как думаешь, сегодня ты хорошо выполнила тест?

— Очень хорошо. Я готовилась все выходные.

Я оглядываюсь вокруг и вижу, что все уже вышли из класса. Миссис Джонс прислоняется к своему столу и продолжает.

— Мне рассказали о том, что произошло. Если у тебя когда-нибудь снова появятся проблемы, которые будут сказываться на учебе, пожалуйста, скажи мне об этом. Ты умная девочка, и мне ненавистно одно только воспоминание о том, что ты завалила свой тест. Лучшее, что ты должна была сделать, это рассказать обо всем.

— Хорошо, мэм.

— Я рада знать, что ты чувствуешь уверенность в этом teste.

— Спасибо, — я улыбаюсь, заверяя ее в том, что я в порядке.

Я выхожу из кабинета, встречаю в коридоре Люси, и мы идем за остальными, чтобы всем вместе пообедать.

~*~*~

Сегодня последний день занятий, впереди целая неделя каникул, а на следующей неделе у меня день рождения. Не могу дождаться, когда уже прозвенит звонок, потому что после такого насыщенного полугодия у меня, наконец, появилось что-то, чего я жду с нетерпением.

В конце дня я встречаюсь со своими друзьями. Мы решаем провести следующую неделю все вместе, а потом мы с Дином направляемся домой.

Пока мы прогуливаемся по тротуару, расстояние между нами немного ближе, чем обычно. Он берет мою руку в свою, пока ведет меня к парадному входу в мой дом.

— Спасибо тебе, что был рядом и все это время провожал меня домой, — говорю я улыбаясь, когда поднимаю на него взгляд.

— В любое время, — он робко смотрит в сторону. Я приподнимаюсь на носочки и нежно целую его в щеку, он тут же поворачивает лицо ко мне. — За что это?

— Потому что я могу это сделать, и чтобы поблагодарить тебя за... за все.

— Без проблем, — он пожимает плечами. — Для тебя — все, что угодно. Ты нравилась мне уже очень долгое время, ты знаешь об этом, Мик. Я просто сильно стеснялся предложить тебе встречаться. Я всегда думал, что ты ответишь «нет».

— Как давно?

— Почти все то время, что мы дружили, — говорит он тихо и отводит взгляд в сторону.

— Bay! Как я могла не узнать об этом?

— Потому что ты не такая, как другие девушки, которые думают, что должны нравиться всем. По этой причине я и рискнул.

Я снова целую его в щеку, и он краснеет.

— В следующий вторник у меня день рождения, и мы с девчонками хотим что-нибудь замутить, может, и вы с Рикки присоединитесь? В смысле...вы не обязаны, но я просто подумала, что, может, мы могли бы все вместе сходить в боулинг. Если хочешь, можешь позвать с собой еще несколько друзей.

— С радостью, Мик, — говорит он быстро.

— Так ты придешь?

— Ага, можешь на меня рассчитывать. Я спрошу у Рикки и у нескольких друзей. А сейчас, мне пора, — он наклоняется, чтобы снова поцеловать меня в щеку, потом разворачивается и уходит. Я сажусь на корточки, прислонившись к стене, и наблюдаю за тем, как он уходит, а затем захожу в свой дом.

Глава 12

Я просыпаюсь и потягиваюсь на кровати, беру в руки телефон и пролистываю свои уведомления.

Все сообщения с поздравлениями с днем рождения. Увидев имя Дина, я открываю сообщение.

Дин: С днем рождения, детка. Увидимся позже. Целую!

С улыбкой на лице я спрыгиваю с кровати, сбегаю вниз по лестнице и направляюсь прямиком на кухню, где сидит мама и пьет кофе.

— Доброе утро, именинница, — говорит она, подняв взгляд от телефона.

— Доброе утро, — я обнимаю ее и сажусь рядом. Она передает мне открытки и пару подарков. Срываю оберточную бумагу с одного из подарков и открываю коробку. Внутри серебряные часы с нежно-розовым циферблатом. Они такие милые.

— Мам, мне они так нравятся. Спасибо, — я быстро открываю еще один подарок и нахожу дезодорант, компактную пудру, тушь для ресниц и духи, все это сложено в одну большую косметичку.

— Мам, все такое классное! — целую ее в щеку и еще раз обнимаю, прежде чем перейти к открыткам.

— Во сколько вы собираетесь в боулинг? — спрашивает она.

— Мы встречаемся там в двенадцать. Ты сможешь подвезти меня туда, пожалуйста? — я сладко улыбаюсь ей. Знаю, она не сможет устоять. — Назад мы поедем на автобусе.

— О-о-о-ох, ладно, — она подмигивает. — Как я могу отказать?

~*~*~

Шар медленно катится по дорожке. СТРАЙК! Я выбрасываю вверх кулак, когда возвращаюсь назад к остальным. Кажется, это первый раз, когда мне удалось выбить страйк.

— Это было случайно, как ты смогла так выбить страйк? — говорит Рикки с возмущением.

Я ухмыляюсь.

— Полагаю, я просто везучая.

Наклонившись вниз, чтобы подобрать свою сумку, я бросаю взгляд на табло. Лидирует Дин, Рикки второй, следом идет Джейд. Я, ну, я где-то в конце.

— Пойду, возьму попить, — сообщаю я.

— Я с тобой, — тут же отзыается Дин.

Мы подходим к отделу с фаст-фудом и оба заказываем себе напитки, и прежде, чем я успеваю достать из сумки деньги, Дин оплачивает все.

— Тебе не обязательно это делать, — говорю я.

— Я так хочу. Я что, не могу купить своей девушке газировку? — он подмигивает мне.

— Ага, можешь, — говорю ему с сияющей улыбкой на лице.

На обратном пути к нашим местам он берет меня за руку, переплетая наши пальцы. Я сижу, смотрю на дорожки, пока жду своей очереди, и мое сердце на секунду останавливается.

Через четыре дорожки от нас стоит Аналес со своими подругами. Я быстро отвожу взгляд и отворачиваюсь к нашей дорожке, наблюдая за тем, как Мэдди промахивается, не задев ни одной кегли. Я смеюсь, когда она вскидывает руки вверх.

— Я ненавижу эту игру, — она раздраженно фыркает. — Из-за нее я чувствую себя отвратительно.

Я делаю глоток газировки, снова охватывая взглядом другие дорожки, и вижу, что Аналес, ухмыляясь, тоже пялится на меня. Я быстро отвожу взгляд.

Джейд прищуривается, глядя на меня. Должно быть, она заметила, что мое настроение изменилось.

— Что не так? — спрашивает она, настороженно всматриваясь в меня.

Я киваю в сторону Аналес и изо всех сил стараюсь не позволять ей добраться до меня.

— Просто игнорируй ее, Мик, и наслаждайся своим днем рождения.

— Ага, ты права, но что, если она создаст нам какие-нибудь проблемы?

Джейд тянет меня за руку и разворачивает лицом к себе.

— Мик, не позволяй ей вот так руководить твоей жизнью. Если она узнает об этом, тогда точно доберется до тебя и будет еще больше доставать. Это твой день рождения, и ей здесь нет места.

Я обнимаю Джейд. Она такая хорошая подруга.

— Спасибо, Джейд.

— В любое время, для этого и нужны друзья!

~*~*~

После боулинга мы направляемся в «Макдональдс».

— Они что, издеваются? — говорю я, пока мы стоим у кассы и ждем, когда нас обслужат.

Аналес тоже здесь, со своими подругами. Это совпадение, или она реально меня преследует? Я держу голову опущенной и больше ничего не говорю.

— Эй, — шепчет Дин. — Все нормально. Она ничего не скажет.

Я пытаюсь подарить ему хотя бы маленькую улыбку, но она больше смахивает на гримасу.

Это должен был быть особенный день, но нет, ей нужно было испортить его.

— На твоем месте, я бы не доверяла ей, — говорю я Дину, выгибая брови.

— О, я ей вообще не доверяю. Я переживаю за тебя. Не позволяй ей испортить твой день, — он берет мои руки и сжимает их. Одно то, что он сжимает мои руки, уже заставляет меня чувствовать себя лучше.

Все то время, пока мы едим, я слышу, как шушукаются и смеются Аналес и ее подруги. Время от времени я слышу свое имя. Я больше не могу это терпеть.

Это мой день, и я отказываюсь позволять Аналес Ричардс испортить его, поэтому с этой минуты я собираюсь выкинуть ее из головы — по крайней мере, до тех пор, пока мы не вернемся в школу.

Мы заканчиваем со своей едой и уходим, направившись к автобусной остановке. Поездка до нашей остановки слишком быстрая. Мы с Дином отделяемся от нашей компании и направляемся к моему дому.

— Спасибо за сегодняшний день, Дин, — говорю я, остановившись возле парадного входа. — Это было потрясающее. Я отлично провела время.

— Это не только благодаря мне, но и остальным тоже, но я рад, что тебе понравился твой день рождения, — говорит он, притягивая меня немного ближе к себе.

— Я знаю, но ты сделал его особенным. То, что ты был рядом, когда объявилась Аналес, дало мне ощущение безопасности.

Он берет мои руки в свои и наклоняется, прижимаясь своими мягкими губами к моим. У меня в животе все немного сворачивается. Дин сильнее прижимается губами к моим, и я обхватываю его руками за талию, цепляясь за него. Когда он отстраняется, я облизываю губы.

— Извини, — говорит он, краснея. — Не смог удержаться.

Он смотрит в пол, и я чувствую, как у меня краснеют щеки.

— Не извиняйся, — я улыбаюсь, и он улыбается в ответ.

— Мне лучше уйти.

— Ладно. Я позвоню тебе позже, — я поднимаю руку и слабо машу ему на прощание, когда он отходит.

Когда захожу в дом, заглядываю на кухню и нахожу там маму, она печет печенье. Она уже испекла именинный шоколадный торт, он стоит на барной стойке. Я быстро загребаю кончиком пальца с верхушки шоколадную глазурь и облизываю палец.

— Эй, ты! Держи свои пальцы подальше от глазури, — мама смеется.

Но мой взгляд снова обращен на шоколадную вкуснятину.

— О, но за это стоит и умереть!

— Ага, но он на потом, когда твой отец и Стеф вернутся с работы.

— Хорошо. Я подожду, — я улыбаюсь ей, прежде чем подняться наверх, в свою комнату.

Плюхнувшись на кровать, я мечтательно вздыхаю. Это был первый раз, когда меня поцеловал парень, и я так рада, что это был Дин. Его губы были такими теплыми и мягкими — в моем животе все переворачивается, стоит мне подумать об этом. Это был мой самый лучший день рождения.

Глава 13

Неделя каникул прошла великолепно, но сейчас все вернулось к обычной рутине.

Учеба, учеба, учеба. Время от времени проходят тестирования. Мне кажется, я уже готова к следующим каникулам, а мы отучились всего лишь три дня. Но, может, это потому, что Аналес снова вернулась к прежнему.

Пока я сижу на уроке искусства — гр-р, теперь я на самом деле ненавижу этот предмет — я слушаю, как Аналес и Клэр говорят обо мне: «Чертова стукачка».

С того момента, как я увидела ее в боулинге, она решила возобновить свои маленькие грязные игры. В этот раз я не собираюсь вести себя так спокойно по отношению к ней.

Я устала, что она вытирает об меня ноги. Мне интересно, как бы она выдержала непрерывные издевательства, когда кто-то постоянно жужжал бы ей на ухо? Мне интересно, смогла бы она учиться с ясной головой, пытаясь при этом игнорировать раздражающий мерзкий голос, который говорит слова, не являющиеся правдой?

— Она такая уродка, — шепчет Аналес.

Она говорит, что я уродлива, но Дин говорит обратное. Если бы не он, то, скорее всего, я бы ей поверила. Решив игнорировать ее, я возвращаюсь к своей работе.

— Пс-с-с-с, Мики, — я ее не слушаю. Ее здесь нет. — Ми-и-ики-и-и, — я изо всех сил пытаюсь игнорировать ее. — Эй, сучка.

Я чувствую, как во мне медленно закипает злость.

— Что? — рявкаю я, повернув к ней голову.

— Тебе стало легче, когда ты настучала на меня?

— Аналес, — я вздыхаю. — Почему ты никак не оставишь меня в покое?

— Почему я должна это делать?

Блокируя звук ее голоса, я продолжаю работать над своим заданием.

— Ты собираешься снова нажаловаться на меня? В следующий раз ты за это заплатишь.

— Оставь меня в покое! — я поворачиваюсь к ней и хмуро гляжу на нее.

— Девушки!

Я перевожу взгляд в начало класса, где стоит учитель, хмуро взирая на нас.

— Достаточно, — отчитывает она. — Остальные ученики пытаются тут работать, хоть вас двоих это и не волнует.

— Извините, — я опускаю голову, на оставшиеся полчаса урока концентрируясь на своей работе. Как только звонок, наконец, звенит, я спешу выбраться из этой комнаты и оказаться подальше от Аналес.

~*~*~

В течение следующей недели Аналес всегда поблизости. Она следует за мной по всей школе. Если у нас совместный урок, она поворачивает свой стул так, чтобы сидеть лицом ко мне. Даже если она в другом конце кабинета, она все равно садится в поле моего зрения.

От нее никуда не скрыться.

Да кем она себя возомнила? Должно быть, она от этого и вправду балдеет. Я ничем не заслужила такого отношения к себе. Никто не заслуживает такого.

Я стою со своими друзьями у линии раздачи в столовой, ожидая, пока подойдет моя очередь, когда позади нас становится Аналес и ее подруги. Просто великолепно. Мы все притворяемся, что их тут нет, и просто продолжаем продвигаться в очереди.

Когда подходит моя очередь, я беру пасту и маффин на десерт.

— Если бы я была тобой, то не стала бы есть это. Ты и так жирная, — говорит Аналес.

Я стараюсь игнорировать ее, пытаюсь выкинуть эти слова из головы, но это так сложно сделать. Ее комментарий прорезает меня, будто нож. Только то, что это неправда, не значит, что это не ранит.

«Палки и камни могут переломать мои кости, но слова никогда не причинят мне боли». Кто бы это ни сказал, он, очевидно, никогда не подвергался издевательствам.

Джейд так быстро разворачивается лицом к ней, что я только успеваю заметить взметнувшиеся в воздухе красные пряди волос.

— Ты только что назвала ее толстой? Знаешь что, Аналес, ты самый мерзкий человек, которого я когда-либо встречала, а вы двое... — она указывает на Клэр и Эмили, — такие же мерзкие, как и она. Никогда не думала, что вы опуститесь до ее уровня.

Она фыркает.

— Знаешь, Аналес, может, в один прекрасный день, над тобой тоже кто-нибудь начнет издеваться, и как бы сильно я ни презирала издевательства, и сама никогда бы так не поступила, я надеюсь, что ты получишь по заслугам!

Когда Джейд снова разворачивается к нам, лицо у нее все покрасневшее. Я бросаю взгляд на Аналес. У нее раздуваются ноздри. Полагаю, она кипит от злости, что была унижена при всех у линии раздачи в столовой. Вот и хорошо. Пора бы уже ей сбить обороты.

Жаль, что это не я поставила ее на место. Я оплачиваю свой обед, но как только занимаю свое место, уже не чувствую голода. Отталкиваю поднос и пью свою воду.

— Почему ты не ешь, Мик? — спрашивает Дин.

Я пожимаю плечами.

— Я уже не голодна.

— Не слушай ее, — говорит он. — Ты лучше ее, поняла? И ты вовсе не толстая, — я киваю, только чтобы успокоить его, потом встаю и хватаю свой рюкзак. — Куда ты собралась?

— Скоро вернусь. Только схожу в уборную.

Я ухожу с опущенной головой.

— Мик? — кричит Дин.

Просто уверена, что Аналес и ее подруги смотрят на меня и смеются. В груди все тяжелеет, и я спешу побыстрее добраться от столовой в женскую уборную. Захожу в свободную кабинку, откидываюсь назад, прислоняясь головой к холодной стене.

В ушах все еще звенит ее голос: «Стукачка. Шлюха. Толстуха».

— А-а-а-ар-р-г-г-х! — мой голос эхом разносится по пустой уборной. Я даю себе минуту, чтобы успокоиться, выкинуть ее голос из головы, потом заставляю себя выйти из кабинки.

Остановившись напротив зеркала, я всматриваюсь в свое отражение. Я толстая? Никогда прежде не думала так. Знаю, что никогда не была такой худой, как некоторые другие, и все же... я поворачиваюсь боком и рассматриваю себя.

Живот немного выделяется, но не слишком. Раздается скрип петель двери, и в уборную проскальзывает Джейд.

— Что ты делаешь? — спрашивает она.

— Просто смотрюсь в зеркало. Знаешь, она права, может, мне стоит...

— Прямо сейчас, остановись! — говорит она. — Послушай меня. Ты. Великолепна. Ты не толстая. Не позволяй этой завистливой корове заставлять тебя думать иначе. А именно этого она и добивается. Она мечтает быть такой, как ты, но ей никогда не быть таким хорошим человеком, как ты, Мик. Ты удивительная, ты замечательная подруга и самый милый человек из всех знакомых мне людей, а она просто ужасный человек. И давай не будем забывать о том, что у тебя есть великолепный бойфренд. Почему бы ей не хотеть быть на твоем месте?

Улыбнувшись, я киваю. Это были именно те слова, которые я хотела услышать. Джейд всегда знает, что мне сказать.

— Пошли, давай вернемся назад, и ты зайдешь туда с высоко поднятой головой.

Я смаргиваю слезы и подхватываю Джейд под руку. Когда мы подходим к двери, внутрь заходит Аналес в сопровождении своих подруг.

— Так, так. Посмотрите, кто это у нас тут, — Аналес, Эмили и Клэр стоят, преграждая выход из уборной.

— Можете подвинуться, пожалуйста, — говорю я так вежливо, как только могу.

— Плюнь на вежливость, Мик. Скажи ей, чтобы свалила с пути. После всего, через что она заставила тебя пройти, она не заслуживает, чтобы с ней общались вежливо. Ты должна обращаться с ней точно так же, как она обращается с тобой.

— И что же ты сделаешь, Джейд? — нараспив говорит Аналес с мерзкой ухмылкой на лице.

— Ох, Аналес, очевидно, ты кое-что не знаешь обо мне. Я не пресмыкаюсь перед обидчиками, поэтому можешь сказать, что тебе нужно, но предупреждаю, я очень быстро взрываюсь. А с учетом моего цвета волос, в гневе я страшна, — она взмахивает волосами за спиной и улыбается в лицо Аналес.

Я прикусываю губу, чтобы не засмеяться, но все-таки на выдохе хихикаю.

Джейд берет меня за руку, и мы проходим, вклинившись между ними.

— Ну, рано или поздно, Мики окажется одна, — кричит Аналес, когда мы выходим из уборной.

Оставшуюся часть дня я думаю о том, что я не смогла сама постоять за себя. Почему я не могу найти слов, которые можно было бы сказать ей?

Я бы с радостью хотела уметь кидать ей в ответ какие-нибудь острые фразы, возможно, даже давать отпор, может, тогда она бы поняла, что я чувствую, — но не попаду ли я в еще большие неприятности, если буду вести себя так?

Стоит ли мне опускаться до ее уровня и насмехаться над ней? Стоит ли мне рассказать обо всем учителям, чтобы, в итоге, Аналес опять назвала меня стукачкой?

К тому моменту, как звенит звонок с последнего урока, у меня голова идет кругом. Я хватаю свои вещи, запихиваю их в рюкзак и выхожу в коридор.

Я полностью погружена в свои мысли, когда врезаюсь в кого-то.

— Извините.

Я поднимаю взгляд, и прямо передо мной стоит Аналес — из всех возможных людей, в кого я могла бы врезаться. Она толкает меня, и я с глухим ударом падаю на задницу.

— Это тебе за то, что ты решила, будто можешь унижать меня при всех в столовой.

Я вскакиваю на ноги.

— Это я унижала тебя? Ты назвала меня жирной при всех моих друзьях. Ты пошла за мной в туалет, — кричу я на нее, привлекая внимание всех вокруг. — Что из этого является унижением тебя?

Она упрямно смотрит на меня, а кто-то с толпы кричит «драка». С каждой проходящей секундой мы привлекаем внимание все большего количества людей. Аналес тычет мне в грудь пальцем.

— Твои шлюховатые подружки унизили меня, поэтому я отыграюсь на тебе.

— О, я оказалась виновата в этом только потому, что ты считаешь меня более слабой мишенью? Ладно, без разницы. Делай, что хочешь, но с меня хватит.

Я наклоняюсь, чтобы подобрать свой рюкзак, потом разворачиваюсь и ухожу.

— Не смей отворачиваться от меня! — она хватает меня за руку и разворачивает обратно лицом к себе.

Толпа расходится в стороны, и через образовавшийся проход к нам направляется миссис Грин.

— Что тут происходит? — говорит она возмущенно.

— Ничего, мэм, — невинно говорит Аналес.

Боже, мне хочется выцарапать ей глаза. Фыркнув, я закидываю на плечо рюкзак и ухожу.

Глава 14

Я валяюсь на диване с наушниками в ушах. Забиваю свою голову ритмами музыки в исполнении Пинк. Она моя любимая певица. Никто не сравнится с этой рок цыпочкой. Одна песня заканчивается и начинается следующая, «F**kin Perfect». Я слушаю текст песни и чувствую то же самое, о чем она поет, каждое слово.

Я всегда была довольна своей внешностью, пока Аналес не вылила на меня свою ненависть. Сейчас же я больше не чувствую уверенности в себе. Я не хочу чувствовать себя такой жалкой. Никогда. С меня хватит!

Мама садится на край дивана и улыбается, но скоро эта улыбка сменяется на хмурый взгляд. Она что-то говорит, но я не слышу ее, поэтому выключаю айпод и вытаскиваю из ушей наушники.

— Что случилось, милая? — спрашивает она.

Одного ее этого нежного обращения достаточно, чтобы сломить мой самоконтроль. Не в состоянии остановить поток выступивших на глазах слез, я быстро стираю их с лица. Ненавижу, что позволила словам Аналес задеть меня так, что я снова плачу, но я не могу сдержаться.

— Мам, — говорю я, шмыгая носом, — ты считаешь меня толстой?

Она еще больше хмурится.

— Кто тебе сказал, что ты толстая?

— Это был просто вопрос, — я пожимаю плечами, снова борясь со слезами.

— Это снова она, да? — мамин голос дрожит, когда она говорит. — Тогда, очевидно, в последний раз я не ясно выразилась!

— Мам, пожалуйста, не надо. С меня уже достаточно. Я ненавижу ее, ненавижу школу. Я просто хочу делать, что нужно, но я не могу, — я стираю сбегающие по лицу слезы и делаю глубокий вдох. — Почему я, мам? Я не понимаю.

— О, детка! — она притягивает меня в свои объятия, и я распадаюсь на части. — Потому что ты лучше нее. Она завидует, милая.

— Так же сказала и Джейд.

Я слышу, как открывается входная дверь.

В комнату заходит Стеф и сразу направляется ко мне.

— В чем дело, малышка?

— Та девочка снова издевалась над ней, — говорит мама.

Я отстраняюсь от нее и сажусь ровно.

— Серьезно? Я думала, вы все уладили, — говорит она.

— Я тоже так думала! — отвечает мама.

— Я разберусь с этим, — говорит Стеф. — Я поговорю с ней за пределами школы при ее мерзких маленьких подружках. Боже, ненавижу таких девушек! На самом деле, девушки — это отвратительные существа.

Я люблю свою сестру.

— Я серьезно, Мик, если хочешь, я сделаю это.

— Я знаю, что ты сможешь, — отвечаю я.

Мама целует меня в лоб, потом встает, чтобы начать готовить ужин.

Стеф садится рядом со мной и берет меня за руку.

— Ты знала о том, что, когда мне было семь лет, я тоже пережила такие издевательства?

Я качаю головой.

— Что произошло?

— Ну, мама с папой об этом не знают, потому что я никогда не говорила им об этом. Это не было так плохо, как ведет себя с тобой эта девочка. В любом случае, это продолжалось пару недель, максимум три. Вэйн начал обзвывать меня и нес всякую чушь. В один прекрасный день мое терпение лопнуло, и я сорвалась. Он думал, что поскольку я

девчонка, он мог издеваться надо мной и оставаться безнаказанным. Ну, я врезала ему по морде. Прямо перед его друзьями. Больше он не издевался надо мной, — Стеф смеется, вспоминая это.

— У тебя были из-за этого неприятности?

— Нет, не было. Ему было слишком стыдно рассказать о том, что его ударила девчонка. И он больше никогда не издевался надо мной. Иногда, детка, тебе приходится давать сдачу, — она заваливается на диван и прижимает меня к себе.

— Так... ты советуешь мне дать сдачи?

— Возможно, если она увидит, что ты не боишься ее, то отстанет. Когда ты сделаешь это хоть раз, и она поймет, что ты настроена серьезно, то, вот увидишь, она больше не станет приставать к тебе.

— Что, если у меня потом будут из-за этого неприятности?

— Тебе не нужно драться с ней по-настоящему, Мик. У тебя есть голос, и в данном случае это все, что требуется. Это самое сильное оружие. Если это не сработает, тогда это уже другой разговор... но я не хочу, чтобы ты попала в неприятности. Не делай, как я.

— Хорошо. Я постараюсь, — я улыбаюсь от идеи снова вернуть себе немного силы.

— Вот это моя девочка. Если это не сработает, тогда подключусь я. Только скажи.

~*~*~

В настоящий момент я сижу на уроке английской литературы, пытая написать стихотворение. В сочинительстве я полный отстой. Аналес сидит за столом рядом с моим, и я стараюсь игнорировать ее. Как бы сильно я этого ни хотела, я не уверена, что смогу дать ей словесный отпор.

— Эй, уродина? — напевает она.

Лалалала. Я ее не слушаю.

Я небрежно склоняю голову к плечу, прикрывая одно ухо, чтобы заглушить ее омерзительный голос, и усердно концентрируюсь на том, чтобы блокировать ее. На какое-то время учитель выходит из кабинета, и как только это происходит, все как с цепи срываются. Половина учеников вскакивают со своих мест. По классу летают карандаши, ластики и скомканные бумажки, но я пытаюсь продолжать делать свое задание. Я не заучка, но хочу выполнить задание хорошо, чтобы получить своего рода помощь в последующем обучении.

Во мне закипает злость, когда я чувствую, что надо мной кто-то нависает.

Зачем она это делает? Гр-р! Я опускаю голову вниз, и она вырывается у меня из рук мой лист, а затем забирается на стул с моим листом в руках.

Я вижу, как глазами она пробегается по написанным мной строчкам, и на ее лице появляется расчетливая улыбка.

— О, это великолепно, — хихикает она. — Ты говоришь мне грубые слова, и этим ранишь меня. Ты смеешься, а я плачу. Если бы ты только знала, как это тяжело...

Весь класс хихикает, пока я все ниже опускаюсь на своем стуле. Это не стих. Это просто чувства — мои чувства. Единственные люди, которые не смеются, это Дин, Мэдди и Рикки.

Краска приливает к моим щекам, во мне бушуют такие сильные эмоции, от боли и стыда, которые я сейчас испытываю. Теперь все знают, что у меня на душе.

Это унизительно. Я роняю голову на парту, пряча лицо в ладонях.

— Аналес, верни лист! — орет Дин. Если бы сейчас земля разверзлась, я бы просто сидела здесь и позволяла ей поглотить меня.

— С чего это? Расплата такая сучка, так ведь, Мики! — насмехается Аналес.

Я слышу, как по полу скрипят ножки стула, и поднимаю взгляд как раз в тот момент, когда к ней подлетает Дин.

— Она не сделала ничего, чтобы заслужить расплату от тебя! — он вырывается с ее рук мой лист.

Сердце грохочет в груди, челюсть сжимается, и я вскакиваю на ноги так быстро, что опрокидываю свой стул.

— Знаешь, Аналес? Я ненавижу тебя! Я пыталась быть с тобой милой, когда ты только появилась здесь, но тебе этого было недостаточно, так ведь? Ты решила, что я слабее тебя, и ты можешь обращаться со мной, как только захочешь? Ну, больше нет. Я человек, а не половая тряпка. Теперь мне плевать на то, что ты будешь говорить мне. Обзывай меня, как хочешь, потому что я, по крайней мере, знаю одно: я лучше тебя! Рядом со мной есть люди, к которым я всегда могу обратиться за поддержкой. У меня есть друзья, настоящие друзья.

Я бросаю взгляд на Клэр, а затем возвращаю внимание к Аналес.

— Меня тошнит от таких, как ты. А вы обе, вы просто такие же отвратительные, как она. Она... — кричу я, указывая на нее, — превратила мою жизнь в ад!

В классе становится тихо, не считая нескольких перешептываний. Ученики указывают на кого-то пальцами.

— И, знаешь, что? — я смеюсь. — Не я слабачка, Аналес, а ты. Ты трусиха. Ты явно не уверена в себе. Ты сучка, не я.

Я изо всех сил сдерживала слезы, но теперь, когда выговорилась, они свободно стекают по лицу. Скинув все вещи со своего стола на пол, я хватаю рюкзак и вылетаю из кабинета как раз в тот момент, когда заходит учитель.

— Микаила, куда ты собралась?

Я разворачиваюсь на пятках, заглядывая в кабинет из коридора.

— Почему бы вам не спросить у них, почему я ушла, тогда вы все поймете, — выдыхаю я сквозь слезы.

Я уже на середине коридора, направляюсь на поиски миссис Грин, когда меня догоняет Дин. Он аккуратно берет меня за руку и разворачивает лицом к себе. Как бы я ни хотела это делать, но прижимаюсь к его груди и плачу в его объятиях.

— Ш-ш-ш, — шепчет он, поглаживая мои волосы. — Пойдем, давай найдем миссис Грин и покончим со всем этим.

— Ты не можешь пойти со мной. У тебя будут неприятности из-за того, что ты не на занятиях, — говорю я, шмыгая носом.

— Есть ли мне до этого дела? Нет, — он наклоняется и крепче прижимает меня к своему боку. — Ты важнее любого выговора.

Когда мы приходим в офис, то узнаем, что сейчас у миссис Грин идет урок, поэтому мы садимся и ждем, когда она вернется. Спустя примерно десять минут секретарь бросает на нас взгляд поверх монитора компьютера.

— Вы должны вернуться на свои занятия, — говорит она.

— Если вы заставите меня вернуться на урок, то вместо этого я уйду домой, — говорю я.

— Тогда вам придется сидеть здесь и ждать.

Я смотрю на Дина, и он улыбается, показывая мне свою поддержку. Именно это мне и нужно прямо сейчас. Я знаю, что если бы на его месте оказалась Джейд, она поступила бы точно так же.

Спустя несколько минут в офис возвращается миссис Грин. Она опускает на меня взгляд, пока закрывает дверь.

— Микаила, тебе что-то нужно? — спрашивает она.

— Я просто, ух-х... мне нужно поговорить с вами.

Она указывает на свой кабинет, и я следую за ней, оставляя Дина снаружи. Миссис Грин садится на стул за своим столом.

— Что произошло и почему в приемной сидит Дин Андерсон?

— Это Аналес, мэм, снова. Все было хорошо, но потом на свой день рождения я встретила ее в боулинге, и с тех пор она снова начала издеваться надо мной. Она унижает меня при каждом удобном случае, постоянно обзывают, мерзко, типа того, что я уродина, что я жирная. Меня это уже достало, мэм. А сегодня я была на уроке литературы, и она вырвала

у меня из рук мой стих и прочитала его перед всем классом. Все смеялись надо мной. Это несправедливо, мэм, — я так больше не могу.

Я прижимаюсь лбом к столу и прячу лицо в ладонях.

— Хорошо, — говорит она. — Я собираюсь позвать сюда Дина. Он сможет подтвердить то, что ты рассказала?

— Да, мэм.

— Ладно. Подожди снаружи и попроси Дина зайти ко мне.

Я выхожу из кабинета, и Дин с тревогой в глазах смотрит на меня.

— Она хочет поговорить с тобой, — говорю я.

Он кивает и встает, направляясь к ее двери. Спустя десять минут меня снова приглашают войти. Я захожу в комнату и сажусь на стул.

— Хорошо, Микайла. Я собираюсь провести обычное расследование: поговорю с твоим учителем, также поговорю с Аналес, потому что я больше не собираюсь с этим мириться. А сейчас, почему бы вам двоим не пойти на ланч? Я пошлю за вами позже. Какие еще у тебя уроки?

— Еще два урока математики.

— Хорошо. Пойдите, перекусите что-нибудь.

Из офиса мы с Дином сразу идем в столовую. Мы берем по сэндвичу и пакет чипсов и садимся с нашими друзьями.

Мэдди уже рассказала им о том, что произошло. Джейд выходит из-за стола, чтобы обнять меня, потом это делает и Люси.

— Я в порядке, честно, — говорю я, — но я больше не собираюсь мириться с этим!

— Моя девочка! — говорит Джейд с волнением.

Я оглядываю столовую и натыкаюсь на взгляд Аналес.

Кстати об этом! Забудьте о милой девочке! С этого момента я больше никому не позволю третировать меня или обращаться со мной, как с мусором. Дав Аналес отпор, я почувствовала уверенность в себе, и она больше никогда не отнимает у меня эту уверенность.

Глава 15

Месяц спустя

После всего случившегося в школе, когда я потеряла уверенность в себе, я последовала совету Стеф и смогла постоять за себя. Я так рада, что сделала это.

Они на два дня отстранили Аналес от занятий, также она получила неделю индивидуальных занятий. У меня все еще есть пара уроков вместе с Аналес, но они предупредили ее, что если она снова будет издеваться над кем-либо, то будет отчислена навсегда. Я знаю, что, может, это кажется и невеликим достижением, но для меня это все.

Почувствовать на себе издевательства стало для меня тяжелым жизненным уроком: ни один человек не является лучше другого, и вы никогда не должны позволять кому-либо обращаться с вами, как с пустым местом.

С того момента, как Аналес вернулась в школу, она больше не достает меня. Конечно, до сих пор, время от времени, своими взглядами она заставляет меня чувствовать себя совсем маленькой. Некоторые из ее комментариев до сих пор причиняют боль, но теперь я отмахиваюсь от них и даю ей отпор. Мне нравится стоять за себя.

Если бы в тот момент, когда она впервые начала изводить меня, я бы знала, что все это приведет к такому итогу, то рассказала бы об этом кому-нибудь намного раньше.

Я до сих пор не знаю, почему не нравлюсь Аналес, или почему она с первого дня начала третировать меня, но, полагаю, обидчикам не нужна особая причина, чтобы обидеть кого-то. Думаю, это просто в их натуре.

Все это натолкнуло меня на мысль, в каком направлении продолжить свое образование — я хочу оказывать консультативную помощь детям.

Ни один ребенок не заслуживает того, через что прошла я. Обидчики — это как заряженное оружие. Покажи им цель, и они начнут стрелять.

Я знаю, что была одной из немногих счастливчиков, которые справились с этим, но это все равно неправильно. Это обычное явление, когда в новостях рассказывают, как какой-то тинэйджер свел счеты с жизнью, потому что вот такие обидчики говорили ему о том, что без него на земле станет только лучше.

Слова ранят. И когда такие слова, сказанные кем-то, приводят человека в глубокое, темное место, это разрывает мне сердце.

Дай человеку силу ранить тебя, и он это сделает без всякого сожаления и раскаяния. Но, в конечном итоге, у нас у всех достаточно силы и стойкости, чтобы остановить это. Нам просто нужно использовать свои скрытые силы правильно.

*** КОНЕЦ ***